

ЭКСПАНСИЯ

Роман
ЗЛОТНИКОВ

[ВЕЧНЫЙ]
ШПАГИ НАД ЗВЕЗДАМИ

Роман Валерьевич Злотников

Шпаги над звездами

Серия «Вечный», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120360
Шпаги над звездами: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-072449-9, 978-5-271-33564-8

Аннотация

Благородные доны называют это Конкистой. Лихие ушкуйники – Вторжением. А их Враг, раса «могущественных», – Покорением «диких». Так или иначе, война с Врагом длится уже полтора века, и человечество, расселившееся по всей галактике, потеряло многое из того, чем владело. Экспансия Алых князей «могущественных» продолжается. В битве у Форпоста погиб космический флот Тронного мира, королевства матриархата, укрытого плотными облаками газовых туманностей. И пока аристократки устраивают мятежи против унаследовавшей трон восьмилетней Тэры, люди на других планетах слагают легенды о Вечном, который ходит по человеческим мирам в обличье благородного донна, вольного солдата, и, когда настанет срок, сразится с Адовым воинством. Тэра между тем подрастает, скоро придет ее черед встретиться с Алыми князьями и с наемником по имени Ив...

Содержание

Основа ко дню размышлений	4
Часть I	25
1	25
2	39
3	52
4	65
5	80
6	97
7	113
8	128
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Роман Валерьевич Злотников Шпаги над звездами

Основа ко дню размышлений

Только для избранных Могущественных

«Ареал расселения «диких» составляет, по оценкам Проникающих пространства, около двух третей ареала власти Могущественных. Степень развития технологий непозволительно высока и достигает не менее семи восьмых уровня трапеции, что является опровержением раздумий Проникающих населения на одну шестую. Трапеция власти «диких» имеет разнотекстную структуру, что позволяет ей быть более адаптивной, но менее мобильной. Оценка уровня соотношений строения трапеций власти, технологий, населения и развития представляется в данный день не совсем ясной, вследствие отсутствия возможности свободного действия Проникающих технологий.

Предлагается Могущественным поручить Проникающих.

Предлагается Могущественным создать Малое гнездо.

Предлагается Могущественным объявить о решении.

Предлагается Могущественным слиться в единении.

– Ну, что скажете, профессор? – Высокий придворный, задавший вопрос, был затянут в черный мундир.

Произнеся это, он бросил настороженный взгляд на мрачную фигуру, маячившую у огромного, во всю стену кабинета, окна, выходявшего во внутренний сад. Тиран системы Зовроса нетерпеливо откинул в стороны полы мантии и нервно прошелся по кабинету. Придворный поежился, но закончил:

– Нам немедленно нужно знать, что означает этот документ?

Дагмар Лейли, профессор университета Симарона, подавила раздражение и еще раз внимательно прочитала перевод, а потом вновь перевела взгляд на странный кусок кожи, на котором неизвестным предметом были выдавлены странные значки, чем-то напоминающие древнеарабскую вязь. Странный груз для сейфа межзвездного корабля разумной расы. Да-а, задачка. Дагмар вздохнула. Она, с группой студентов факультетов антропологии и археологии университета Симарона, прибыла на Зоврос, для того чтобы заняться раскопками у отрогов Крупистых гор. То, что она получила право на раскопки, было невероятной удачей, просто чудом. Зоврос

был известен своей прямо-таки средневековой дремучестью общественной жизни, и то, что они вообще рассмотрели запрос женщины-ученого, а главное – что она получила разрешение прибыть на планету, было событием из ряда вон выходящим. Новость подняла на уши весь университет, и если до этого Дагмар была всего лишь мелкой сошкой одного из двухсот факультетов, причем одного из самых второстепенных, города-университета, то с получением разрешения она стала местной звездой. За те три месяца, что оставались до отлета, ей пришлось не только и даже не столько заниматься подготовкой экспедиции, но и присутствовать на десятках званых обедов и торжественных встреч вместе с ректором и наиболее влиятельными членами деканата. Улыбаться и вежливо кивать, торча перед визикамерами с очередным политиком, которому позарез понадобились голоса женской части его избирателей и который надеялся изрядно приумножить их число, появившись в гостинной вместе с Героической, Несравненной, Блестящей, Исполняющей роль бабочки на булавке, надоело Дагмар Лейли хуже горькой редьки, но во всей этой шумихе была и положительная сторона. Столь блестящая личность не могла отправиться в Великое Плавание, Подобное Походу Аргонавтов, снаряженная так, как позволяли скромные возможности Дагмар. И деканат, невзирая на зубовный скрежет финансового директора, увеличил ассигнования на экспедицию в четыре раза и зафрахтовал для доставки на Зоврос лайнер типа «Двойник», что

решило проблему доставки груза на поверхность Зовроса. Конечно, обратно придется все равно добираться коммерческими рейсами каботажников, потому что к тому времени шумиха поутихнет и деканат тут же потеряет интерес к малочисленной археологической экспедиции в заштатном периферийном государстве на самой границе обитаемых миров. Но Дагмар была готова к тому, что и на Зоврос придется добираться каботажем, так что облегчение пути, хотя бы в один конец, все-таки немного подняло ее настроение. После помпезных проводов, сопровождавшихся речами изрядного числа выступающих, спешивших воспользоваться последней возможностью засветиться, старт был дан и Дагмар первую неделю спала по десять часов в сутки, приходя в себя после того сумасшедшего марафона. Власти Зовроса устроили ей ожидаемо жесткую, но намного менее выматывающую встречу. Она прошла десяток чиновничьих кабинетов, чувствуя себя не руководителем научной экспедиции, а шлюхой на панели, настолько откровенно похотливо пялились на нее их хозяева, получила полтора десятка виз и надолго застряла в гостях у посла Таира на Зовросе в ожидании аудиенции у Тирана Зовроса. Ибо, как выяснилось, без этой аудиенции ни о каких раскопках не может быть и речи. Когда она попыталась заикнуться, что разрешение на раскопки было получено по почте еще на Симароне, ей снисходительно посоветовали внимательней ознакомиться с текстом. Придя в посольство, она извлекла текст, прочитала его и, скрипнув зу-

бами, отшвырнула в угол. В дверь постучали, и на пороге появился невысокий толстенький человек с вечно висящей на кончике носа каплей – господин Неергет, Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Таир на Зовросе.

– Я вижу, у нас проблема, дорогая, – ласково осведомился он.

– Эти средневековые монстры с похотливыми глазками надули меня как последнюю дуру.

Неергет негромко рассмеялся:

– На них похоже. Сказать по правде, их массовая психология остановилась или, скорее всего, вернулась на уровень средневекового купечества: не обманешь – не продашь. А в чем, собственно, дело?

Дагмар молча показала ему текст разрешения, который гласил: «Вам дозволяется прибыть на Зоврос в сопровождении выбранных вами лиц, числом не более сорока, для аудиенции у Тирана, по поводу приобщения к мудрости Священной Зоны Первой Посадки», – и зло произнесла:

– Я, как идиотка, притащилась на эту планету во главе самой оснащенной археологической партии, которую отправлял университет Симарона за последние полсотни лет, и тут оказывается, что еще ничего не решено и мне придется неизвестно сколько ждать, когда этот полумертвый генерал армии озабоченных чиновников соизволит меня принять.

Неергет кивнул:

– Такое здесь в порядке вещей, а что касается их, как вы

сказали, похотливых глазок, то это реакция на вас. Да, да, не удивляйтесь. Ваши шорты и обтягивающая блузка намного откровеннее того, что допускается даже для танцовщиц в их ночных клубах. А если еще учесть, что согласно постулатам главенствующей здесь религии женщина – это вместилище греха, то удивляться нечему. Здесь они успешно борются с этим грехом, в том числе самыми изуверскими способами, например ритуалом посвящения, который представляет собой операцию так называемой женской кастрации, причем проводимую даже без местной анестезии. Естественно, после такого изуверства ни о какой женской сексуальности не может быть и речи, даже в семье. А местным мужичкам хочется чего-нибудь сладенького. – Тут он рассмеялся. – Знаете, какой бизнес сейчас наиболее выгоден в Зовросе?

Дагмар пожала плечами.

– Контрабанда порнографии. Согласно местному закону, только за разговоры об этом вас ждет мучительная казнь путем побития камнями, но в каждой кофейне вы сможете за умеренную мзду получить визирекордер карманного формата с пятиминутной записью. А некоторые кофейни практикуют даже массовый просмотр с попутным мастур...

– Ну и на кой черт вы мне все это рассказываете? – раздраженно перебила его Дагмар.

– Как?! Вам не нравится? – деланно удивился Неергет. – А я думал, что столь известному антропологу будут интересны некоторые детали жизни местного общества.

– В данный момент местное общество вызывает у меня только отвращение.

– Ну что ж, тогда закончим ознакомление с местными нравами, скажу только, что подавляющее большинство населения знакомо с нравами зарубежья, возможно, только по порнографическим кассетам. Представьте же себе, как они воспринимают вас?

– Боже мой! – Дагмар почувствовала, что краснеет.

Неергет снова захихикал. Потом, насладившись ее смущением и яростью, продолжил:

– Что касается Тирана, то вы несправедливы к нему. Полумертвым его никак не назовешь: он только что прошел процедуру омоложения, да и вообще это очень интересный человек. Так что, вполне возможно, он примет вас еще на этой неделе. Тем более что до меня дошли некоторые слухи по поводу того, почему вам вообще разрешили прибыть сюда.

Дагмар подалась вперед, потом, поймав себя на слишком бурном проявлении интереса, снова откинулась, постаравшись придать лицу выражение вежливого внимания. Но Неергет не был бы дипломатом, если бы не зафиксировал каждое ее движение. По-этому стоило ей повернуть голову в его сторону, как вновь раздался его негромкий смех.

– Ладно, к черту вашу дипломатию, – буркнула Дагмар, – выкладывайте, что вам удалось узнать.

– Насколько я знаю, Тирану позарез нужен антрополог.

– ??

Неегрет вновь рассмеялся:

– Знаете, разговор с вами – для меня одно удовольствие. Я так давно не общался ни с кем за пределами своего круга, который составляют в основном профессиональные дипломаты и государственные чиновники, что столь открытое проявление эмоций доставляет мне непередаваемое наслаждение.

– За удовольствие надо платить, – решительно заявила Дагмар. – Выкладывайте, зачем им антрополог и почему именно я?

– Зачем, я пока не знаю, а вы просто подвернулись под руку. По моим сведениям, ваш запрос пришел именно тогда, когда они лихорадочно размышляли над тем, как бы, не привлекая лишнего внимания, заполучить на планету антрополога. Насколько я разобрался, они очень не хотят афишировать свой интерес к представителям столь экзотической на их планете профессии. Во всяком случае, до поры до времени. А потому, если бы они обратились к антропологу с просьбой принять их приглашение... – Он сделал многозначительную паузу и, отметив, что Дагмар уловила намек, закончил: – Так что вам повезло.

– Они могли бы направить сведения, представляющие интерес с точки зрения антропологического анализа, в любой университет. Я уверена, что, потребуй они полную конфиденциальность, она была бы соблюдена. Университетам не раз приходилось оказывать подобные услуги.

Неегрет хитро прищурился:

– А их менталитет? Тиран не выпустит ни одного бита информации, которую считает строго конфиденциальной, даже за пределы дворцовых стен. Кстати, в свете этого я могу предположить, что ваши раскопки могут несколько затянуться. Скажем, до того момента, пока Тиран не решит, что обнародование того, о чем вы узнали, уже не представляет опасности для Зовроса.

– Вы хотите сказать, что они посмеют задержать меня на планете?

– Если решат, что это необходимо, то вне всякого сомнения, дорогая!

– Не могу поверить!

Дагмар ошеломленно откинулась на спинку кресла. До того злополучного момента, пока она не подала заявку на организацию экспедиции на Зоврос, все, что с ней происходило, всегда делалось по ее воле или хотя бы под ее контролем. Она окончила школу первой ступени, самостоятельно выбрав категорию экзаменов А-прим. Успешно сдав их, получила межпланетную классификацию. Это позволило ей подать прошение о приеме в университет Симарона. После пяти лет обучения она поступила в аспирантуру, блестяще закончила ее и стала самым молодым доктором за всю историю университета. В какой-то мере ей повезло, что она выбрала антропологию. В других, более модных и престижных, дисциплинах было не протолкнуться от соискателей. Теперь, на тридцать пятом году жизни, она возглавила самую предста-

вительную экспедицию университета в области археологии и антропологии за последние пятьдесят лет. А если учесть, что в Священной Зоне Первой Посадки, несмотря на ошеломляющие слухи, ходившие вокруг ее реликвий, еще ни разу не работали ученые, можно было предположить, что по возвращении ее ожидает как минимум кресло в деканате и открытый лист на продолжение исследований. И вот выясняется, что она может застрять на этой унылой планетке на...

– Сколько, по-вашему, это может продлиться?

– Ну, стандартный срок снятия грифа секретности по их законам – пятьдесят лет. Но, в общем-то, Тиран – сам себе закон, так что вы можете застрять здесь на всю оставшуюся жизнь.

– Но это невозможно, они не могут позволить себе задерживать сорок граждан Симарона и иных государств без объяснения причин.

– Ну, объяснение найти нетрудно. Не забудьте, что место, где вы собираетесь вести раскопки, – их святыня. А их верования полны всяческих запретов и табу. Достаточно обвинить вас в нарушении какого-то из них, и... Тем более что ознакомить с информацией они собираются только вас, а остальных отпустят со спокойной душой.

– А если я расскажу остальным?

Неергет сурово сжал губы:

– Тогда они задержат всех.

– Но это же... скандал!

– Для многих само существование Зовроса – скандал. Так что для Тирана одним скандалом больше...

Неергет выжидающе замолчал.

– Но Симарон такого не потерпит.

Неергет криво улыбнулся:

– И в чем это выразится? Забросают Зоврос пись-менными свидетельствами крайнего возмущения?

Дагмар упрямо вздернула подбородок:

– У Симарона договора о взаимопомощи с дюжиной государств, кстати, в том числе и с Таиром.

Неергет снова рассмеялся:

– Бросьте, никто не начинает войну из-за сорока человек, нарушивших религиозный запрет на периферийной планете. Тем более если они, скажем, растерзаны толпой фанатиков. Достаточно просто выразить сожаление и предложить некую компенсацию. Вот за нее-то наш кабинет будет сражаться до конца, метая громы и молнии по вашему поводу, так что объективно от вашего задержания мы только выиграем.

В комнате на некоторое время повисла тишина. Дагмар обдумывала сказанное. Потом она повернулась к Неергету и настороженно спросила:

– Почему же вы мне об этом сообщаете?

Неергет устремил на нее жесткий взгляд водянистых серых глаз. Сейчас было особенно заметно, что, несмотря на пухлое тело, кривоватые ноги и вечную каплю на носу, это боец.

– Я хочу знать, что вам скажет Тиран. А также ваши выводы. – И, не дожидаясь ответа, он заговорил максимально убедительным тоном: – Поймите, это ваш единственный шанс. Если то, что они желают скрыть, станет известно всем, отпадет необходимость вас удерживать.

– И они вышвырнут меня еще до того, как я доберусь до Священной Зоны Первой Посадки, – саркастически закончила Дагмар. – Ну уж нет, к тому же что помешает вам стакнуться с Тираном и договориться оставить все, что вы узнаете, между собой?

– Вы опять не принимаете во внимание их менталитет. Все, что выходит за стены дворца, а тем более попадает в руки иностранцев, они уже не считают тайной. И как бы мы ни пытались убедить их, что тайна будет сохранена, они нам не поверят. А что касается ваших раскопок, то я предоставлю вам право сообщить мне о результатах лишь тогда, когда ваша работа будет близка к завершению. Если, конечно, вы сами не решите, что полученная информация требует немедленного принятия мер.

Дагмар на несколько мгновений задумалась.

– А что, есть основания предполагать, что такое возможно?

– Иначе я бы к вам не обратился.

– Врете, – усмехнулась Дагмар, – и вообще, исходя из того, что вы мне рассказали, столь однозначный вывод никак не получается. Так что давайте выкладывайте все до конца.

Неергет улыбнулся, кивнул:

– Прошу прощения, я непозволительно расслабился. Мне не следовало быть таким беспечным в вашем присутствии. Ваша непосредственность заставила меня ненадолго забыть о вашем блестящем интеллекте, и вы меня наказали. Но сетовать поздно. – Он сделал паузу и со значением закончил: – Есть основания полагать, что в руки Зовросского флота попал инопланетный корабль явно неземной конструкции. Причем они заполучили его не в виде развалин или окаменелых обломков, а взяв на abordаж двумя кораблями, после того как он уничтожил три других. А если учесть, что во всем известном нам пространстве только выходцы с Земли умеют строить звездные корабли, то...

– То это значит, что мы столкнулись с иной цивилизацией, которая, так же как и мы, вышла к звездам, – побледнев, прошептала Дагмар.

Все это пронеслось в памяти Дагмар, когда она рассматривала лежащий на столе кусок обработанной кожи с письмами, скорее всего начертанными от руки (или что там еще было у этих инопланетных созданий), время от времени переводя взгляд на лежащую рядом распечатку перевода.

– Я не готова ответить, – Дагмар подняла глаза на Тирана, – это требует детального изучения. Я хочу попробовать прогнать это через компьютер партии...

– Нет, – резко произнес Тиран.

– Тогда необходимо хотя бы проконсультироваться...

– Нет!

– Но мне по меньшей мере нужны будут программы...

– Нет, вы все сделаете одна, с тем, что у вас есть здесь и сейчас.

Дагмар разозлилась:

– В таком случае занимайтесь этим сами.

Огромный кабинет, в котором, кроме Дагмар и Тирана, находилось только полдюжины самых высокопоставленных придворных и чиновников, ощутимо наполнился изумлением, смешанным с крайним раздражением.

– Да как ты смеешь, женщина...

– А что мне остается делать? Глупо пытаться заставить работать пилота без корабля, а повара без плиты. Вы хотите от меня помощи, так дайте мне возможность работать. А нет – ищите кого-нибудь еще, но должна вас предупредить, что любой антрополог, к которому вы обратитесь, скажет вам то же самое.

На некоторое время в кабинете повисла тишина, потом Тиран еле заметно кивнул. Один из придворных повернулся к ней и сумрачно произнес:

– Хорошо, тебе будет доставлено все, что необходимо, но работать ты будешь здесь и одна.

Дагмар удовлетворенно кивнула. Пока все шло так, как они с Неергетом и думали.

– Ладно, но в таком случае моя экспедиция должна завтра

же прибыть в Священную Зону Первой Посадки и в течение недели приступить к раскопкам.

– Это невозможно, – сухо произнес худой, как палка, высокий старик в зеленом, похожем на рясу одеянии. – Ни одному чужеземцу не может быть позволено ступить на землю нашей святыни.

– Тогда к чему был весь этот фарс с приглашением? – зло сощурившись, произнесла Дагмар.

...Все действительно шло так, как предполагал Неергет. Он не просто протирал штаны на этой планете. Перед тем как отправиться на аудиенцию, они заперлись с ним в его кабинете.

– Сейчас все соглядатаи из туземного персонала пускают слюни, представляя то, чем мы, по их мнению, здесь занимаемся, – усмехнулся Неергет, потом посерьезнел, – но это единственное место, где я могу быть абсолютно спокоен, что нас не прослушивают.

– А как же мой кабинет? Мы с вами в прошлый раз беседовали там достаточно свободно.

– Моя служба безопасности тогда проверила ваш кабинет за пять минут до вашего прихода. А сейчас я не хочу привлекать к вам внимания в связи с предстоящей вам аудиенцией.

– А разве в прошлый раз мы уже не привлекли их внимания? Я думаю, они должны были заинтересоваться: о чем мы там беседовали, пока молчали их микрофоны?

Неергет несколько смущенно рассмеялся:

– Я прошу прощения, но их микрофоны не молчали.

– То есть?

– Ну, мои ребята перегнали им синтезированную запись любовного акта, так что они жадно ловили ваши стоны, вопли и страстные просьбы не останавливаться.

– Ну, знаете ли! – Дагмар возмущенно вспыхнула.

– Не обижайтесь, – миролюбиво произнес Неергет, – просто это единственное времяпровождение, которое они воспримут без особых опасений. Если бы мы попробовали перегнать им просто беседу о, скажем, сортах цветочного чая или состоянии погоды на этой планете, они сразу бы заподозрили подвох. А так... Ну чем еще может заниматься наедине пара развратных иноземцев?

Он произнес это таким шаловливым тоном, что Дагмар не выдержала и рассмеялась.

– Тем более появилось отличное оправдание для этой нашей встречи в моем кабинете. Так как провернуть это еще раз у вас было бы рискованно. Я не знал, сколько у вас будет времени до начала аудиенции, а надежность подобной операции во многом зависит от срока, отпущенного на ее подготовку.

– А если бы я проговорила?

Неергет пожал плечами:

– Пришлось рискнуть, тем более вы не производили впечатления человека, разговаривающего сама с собой, а я позаботился о том, чтобы у вас не было подходящих собесед-

ников.

– Ах вы негодник! – рассмеялась Дагмар. – Так это вам я обязана тем, что никак не могла дозвониться до Менера?

– Винюсь, – кивнул Неергет, – но разве вы не согласны, что это была разумная мера? Тем более вполне возможно, что вам удастся связаться со своим заместителем из дворца Тирана.

– Почему «вполне возможно»? – удивилась Дагмар.

– Потому что это Зоврос, – сухо произнес Неергет, и Дагмар вдруг ощутила, что все их хитроумные расчеты могут рассыпаться, как карточный домик, при столкновении с той действительностью, что окружала их со всех сторон. Это было чувство беспомощности, и Дагмар вздрогнула.

Неергет дружески погладил ее по руке.

– Не бойтесь, – он усмехнулся, – это крайне неконструктивно.

Дагмар не выдержала и снова рассмеялась:

– Да ну вас с вашими шуточками. Давайте займемся делом.

Неергет кивнул, встал из-за стола и подошел к небольшому сейфу в углу комнаты. Отключив защитное поле, он открыл дверцу, достал что-то совсем небольшое и молча протянул Дагмар. Это оказался браслет, в точности похожий на тот, что находился на ее руке.

– Это обычный коммуникатор, оформленный как ваш личный, просто на нескольких тысячах атомов одной из на-

носшем собраны дополнительные контуры. Они запишут все, что будет произнесено рядом с вами. А когда вы решите, что пора передавать сообщение, просто нажмите на полосу ввода четыре раза подряд. Импульс достаточно силен, чтобы пробить любое поле отсечения. – Он минуту помолчал, давая Дагмар возможность повнимательнее присмотреться к вещице, потом добавил: – И еще, никогда не снимайте браслет. Если он будет снят или в случае... о котором лучше не думать, передача информации произойдет автоматически.

Дагмар помолчала, привыкая к мысли о том, что случай, о котором, как сказал Неергет, лучше не думать, вполне возможен, и решительно заменила браслет.

Неергет кивнул:

– Теперь о ваших планах. Будьте готовы к тому, что они откажут вам в доступе в Священную Зону Первой Посадки.

– Плевать, планы экспедиции достаточно детальны, а в ее составе хватает компетентных сотрудников, чтобы обойтись без...

– Я имею в виду, что отказ коснется всей экспедиции, – перебил ее Неергет. – Не забывайте, это ведь был только предлог, чтобы заполучить вас на планету. Они этого добились, зачем им еще проблемы с местным духовенством?

– Но как же так? – Она растерянно посмотрела на Неергета.

– Не отчаивайтесь, – тот успокаивающе кивнул, – я ведь сказал, что вам надо быть готовой к такому повороту собы-

тий, но это не означает, что вы ничего не сможете сделать.

– И как же быть?

Неергет улыбнулся:

– Торгуйтесь.

– То есть? – не поняла Дагмар.

– Я же вам говорил, что у них менталитет средневековых торговцев. У вас есть козыри. Они вряд ли рискнут пригласить еще одного антрополога. А сообщив вам информацию, они также не рискнут отпустить вас. Они зависят от вас. Обдумайте это и выжмите их до последней капли. Набивайте себе цену: так вы только завоюете их уважение...

Именно поэтому Дагмар сейчас была уверена, что эти ребята будут плясать под ее дудку, как бы им ни хотелось иного. Зеленорясый презрительно скривил губы и отвернулся. Тут раздался голос толстяка из угла комнаты:

– Понимаете, милейшая, – он окинул ее похотливым взглядом, – нам был необходим антрополог, а поскольку вы страстно желали попасть сюда, мы предоставили вам такую возможность. Ни о чем большем с нашей стороны не может быть и речи.

– В таком случае для вашей работы вам придется искать другого антрополога.

– Учтите, милейшая, – толстяк противно захихикал, – вы не сможете покинуть пределов дворца, пока не выполните то, что нам обещали.

– Ну что ж, мне придется воспользоваться вашим госте-

приимством, но, имейте в виду, вам будет достаточно сложно заманить другого антрополога туда, где один уже благополучно исчез.

– Тебя подвергнут пыткам, сосуд греха, ты будешь корчиться и молить о... – зашипел зеленорясый.

И тут раздался голос Тирана:

– Хорошо.

Зеленорясый так и подскочил:

– Но, Ваше Великолепие, это невоз...

Тиран перевел взгляд своих серо-голубых глаз на зеленорясого, и тот поперхнулся. Отвернувшись от него, Тиран вновь посмотрел на Дагмар:

– Вам сейчас же доставят все необходимое оборудование, разрешат раскопки и откроют доступ к любой необходимой информации. Вы согласны начать работу немедленно?

Неергет сказал ей, что Тиран никогда не обманывал. Любой чиновник или придворный, да что там, любой торговец или чистильщик ботинок мог не моргнув глазом посулить вам одну из трех местных лун и тут же надуть на два гроша. Но если Тиран что-то обещал – это было незыблемо. Другое дело, что часто его обещания были двусмысленны, но сейчас, как Дагмар ни старалась, она не могла обнаружить в словах Тирана никакого подвоха. Все было просто, четко и понятно. Поэтому она так же просто ответила:

– Да.

Никто из находившихся в кабинете не подозревал, что

это было последнее слово, произнесенное во времена мира. Некоторые считают его тем самым словом, с которого начались Войны Ада.

Часть I

Мятеж

1

Трудно удержать слезы, когда так хочется разреветься, особенно если тебе всего восемь лет. Из глаз так и лезла предательская влага, но Тэра мужественно задрала голову, чтобы ничего из того, что уже скопилась в ее глазах, не пролилось по щекам, рисуя на нежной коже издали заметные влажные дорожки. Шпага взметнулась над головой герцога Карсавен, и полторы тысячи луженых глоток королевских гвардейцев взревели: «ЭВИВА!» Клич подхватили тысячи простолюдинов, допущенных сегодня на дворцовую площадь, и флагманская эскадра, до того неподвижно и величественно висевшая в ослепительно голубом небе над дворцом, начала сначала плавно, а потом все быстрее и быстрее подниматься вверх. Вскоре корабли превратились в серые точки, потом совсем исчезли. Гвардейцы, гремя сапогами, начали теснить толпу к воротам дворцового парка, тянущегося вдоль парадного фасада узкой стометровой полосой, зато сзади дворца раскинувшего свои зеленые бархатные объятия на пятнадцать миль. А Тэра почувствовала, как

на ее плечо легла крепкая рука наставницы.

– Ну-ну, малыш, ты должна быть мужественной, ты же женщина.

Тэра гордо вскинула подбородок, но не выдержала и, уткнувшись в кружевное жабо, разревелась во весь голос. Наставница погладила девочку жесткой от постоянных прикосновений к обтянутой шершавой акульей шкурой рукояти рапиры ладонью и прижала ее к себе:

– Ну-ну, успокойся, такова доля монархов. Скоро твоя мать вернется домой, вот только покажем этим уродам, как они ошиблись, посчитав, что королевство Тэлинор может быть слабее Окраин. Ведь во все времена Тронный мир имел самое лучшее из того, что могло предложить человечество.

– Ты не понимаешь, наставница, Я знаю, что они не вернутся. – Пробормотав это, Тэра вновь зарылась лицом в кружевное жабо парадной формы и затихла. Только худенькие плечи вздрагивали под широкими ладонями наставницы.

– Эскорт Правительнице! – раздался гнусавый голос герцога Карсавен, и, услышав этот ненавистный голос, Тэра вдруг успокоилась.

Мать и отец ушли навсегда. С этим уже ничего не поделать, а вот к будущим проблемам можно было подготовиться. Когда капитан эскорта маркиз Амалья звонко произнесла команду и подковы гвардейцев громко брякнули о мрамор, Тэра оторвала лицо от жабо наставницы, достала платок, утерла следы слез и, гордо вскинув голову, пошла

вперед. Тренированные гвардейцы с первым шагом своей маленькой повелительницы двинулись следом, печатая шаг. Ритм соблюдать было нетрудно, они давно приноровились к быстрому и легкому шагу девочки. Вскоре наследница скрылась из глаз, а наставница повернулась и бросила испытующий взгляд на властно распоряжающуюся Карсавен. Герцог приходилась кузиной ее питомице, и наставница не сомневалась, что эта стерва, несмотря ни на что, пойдет на мятеж. Наставница сжала кулак. Что ж, пока еще есть время приготовиться. Королевскому флоту до Форпоста не менее двух недель пути, а как скоро произойдет сражение, знает только Ева-спасительница. Ей не пришло в голову, что она думает о будущем, основываясь на словах маленькой глупой девчонки. С тех пор как ее подопечной исполнилось пять лет, наставница не раз имела случай убедиться в том, что маленькая принцесса никогда не ошибалась, если говорила: «Я знаю».

На следующий день утром Тэра сидела посреди своей одежды, вываленной на пол у кровати, и деловито раскладывала ее на две неравные кучи. В той, что поменьше, уже лежали две ее самые любимые игрушки, брошь, подаренная отцом, медальон, королевское кольцо, которое мать, по традиции, оставила наследнице перед отлетом, и пара полевых комбинезонов с эмблемой и вензелем правящего дома, изготовленных в прошлом году, а потому уже немного маловатых. Девочки в семьях их династии всегда быстро вытягивались. Когда наставница вошла в покои, Тэра невозмутимо

подняла глаза и, приветливо улыбнувшись, как ни в чем не бывало продолжила свое занятие.

– Чем это вы тут занимаетесь, Ваше Величество? – строго осведомилась наставница.

Но та наморщила носик и, перебирая вещи, капризно произнесла:

– Ай, перестань, Галият, какая я Ваше Величество?

– Согласно закону... – начала та, но девочка перебила:

– Ты же знаешь, что, если мать вернется, я так и останусь всего лишь наследницей, а если... – Тут ее голосок дрогнул и она не решилась произнести то, что собиралась, только сморщила личико, будто готовилась разреветься, но удержалась и закончила дрогнувшим голосом: – То все испортит эта противная герцог Карсавен. Вот я и хочу быть готовой, когда настанет время.

– А не кажется ли вам, моя дорогая, что вам стоит больше доверять вашим верным слугам? Есть ведь среди них такие, кому вы действительно верите? Вчера я говорила с министром внутренних дел, и она заверила меня, что никакой опасности нет. Более того, она готова, чтобы успокоить Ваше... вас, дорогая, усилить охрану дворца.

– Может быть, Галият, но все же я хочу быть готовой и в том случае, если останусь одна.

И за этими словами, произнесенными нежным детским голоском, наставница вдруг почувствовала столько силы, что ее пробрала дрожь. Да, из этой девочки вырастет великая

королева. Если только она доживет до того времени.

После обеда наследница или, вернее, Правительница занималась математикой и геральдикой, а вечером предстояла вольтижировка. Тэра явилась в манеж, одетая в свой обычный костюмчик для верховой езды и с большой, герметично закрывающейся, кожаной сумкой через плечо. Когда девочке подвели ее крепкого белогривого пони, она вдруг повернулась, посмотрела на пятерых пажей, с которыми обычно занималась, и, обернувшись к тренеру, потребовала:

– Сегодня я хочу заниматься одна.

Тренер, старый гвардейский сержант Евлампа, переведенная в конюшни после того, как серьезное ранение сильно ограничило подвижность пальцев на правой руке, неодобрительно покачала головой. С тех пор как наследнице официально передали королевские регалии, характер ее стал быстро портиться. Нельзя, нельзя позволять яду властолюбия отравлять нежные и беззащитные детские души. Но что уж тут поделаешь.

– Хорошо, Ваше Величество.

– Кроме того, сегодня у нас будет не обычное занятие, а прогулка по парку.

Это было уж совсем непонятно. Всем было известно, что Тэра со всей детской непосредственностью обожала конкур. А сегодня как раз было намечено занятие по преодолению различных препятствий. Но желание Правительницы – закон, и сержанту Евлампе оставалось только сдержанным

кивком выразить свое повиновение.

Они выехали из манежа, и девочка уверенно направила свою лошадку на незаметную тропку между деревьями. Сержант открыла было рот, чтобы сказать, что конные прогулочные дорожки расположены гораздо севернее того места, где они в данный момент находились, но, поймав взгляд своей ученицы, сочла за лучшее промолчать. Они ехали шагом около получаса. Потом девочка свернула в сторону, выехала на небольшую полянку, внимательно огляделась по сторонам и, повернувшись к тренеру, жестом показала, что хочет слезть с пони. Сержант спрыгнула со своего крупного жеребца и подставила широкую, как сковорода, ладонь под маленькую ступню Тэры.

– Говорят, ты была носителем меча у моей матери, Евлампа? – Тон девочки был тревожным.

– Да, Ваше Величество, но это было давно, еще до того, как я стала калекой.

Девочка улыбнулась:

– Я как-то этого не замечала.

Евлампа повела своими могучими плечами:

– Ну, я и сейчас, пожалуй, стою в бою побольше некоторых молодых, – она вздохнула, – но все же этого мало, чтобы оставаться в личной сотне королевы.

– Тебе не досадно? Ведь сотня на флагмане, вместе с королевой.

– Мы всегда с сотней. Если не телом, так душой.

Девочка несколько минут молчала, будто бы не решаясь сказать что-то очень важное. Потом кивнула, словно соглашаясь с кем-то, и, глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, решительно повернулась к сержанту:

– Я должна тебе кое-что показать, Евлампа.

Девочка раскрыла сумку и, опустив руку внутрь, стала неторопливо извлекать на свет королевские регалии. Первой явила свою макушку корона. Сержант, вся превратившаяся в один изумленный знак вопроса, молча смотрела, как девочка, пытаясь, пытается извлечь из сумки вещь, которая, по идее, вообще не могла бы туда поместиться. Когда за короной последовали королевский перстень власти, скипетр, орден главы Совета пэров, сержант опомнилась и испуганно замахала рукой:

– Довольно, Ваше Величество, я не знаю, с какой целью вы приволокли все это в парк, да еще в такую глухомань, но у меня уже в глазах рябит.

Девочка вздохнула:

– Мы должны все это спрятать в парке, Евлампа.

– Зачем? – удивилась та.

– Я не хочу, чтобы Знаки трона и закона оказались в руках мятежников.

– К-каких мятежников? – сиплым голосом переспросила та.

Но Тэра отмахнулась:

– Оставь это. Может, я и маленькая, но я Правительни-

ца, и я вряд ли поверю, что в гвардейских казармах не ходит никаких слухов. А мне приходится сейчас больше думать о короне и троне, чем о куклах и котятках, иначе об этом будет думать кто-то другой. — Она сделала паузу, дав сержанту прийти в себя, и твердо закончила: — Я хочу, чтобы ты подумала, где это можно надежно спрятать.

Сержант задумалась. Парк был достаточно обширен. Несмотря на то что у южных отрогов Альдильер располагались обширные охотничьи угодья, несколько традиционных зимних парфорсных охот проходило в парке. Так что подобрать место для тайника было несложно. Укромных и в то же время приметных мест много — труднее, пожалуй, выбрать. Наконец сержант решительно кивнула:

— Поехали.

Ехали они около часа. Наконец кони вынесли их на небольшую поляну у подножия скальной стены. За уступом скалы рокотал небольшой водопад, вытекающий из темного зева пещеры, виднеющейся на высоте сорока футов.

— Это место называется Языком Сластены, Ваше Величество. На этой стене много укромных гротов, но я покажу вам один, который имеет свой дополнительный секрет.

Сержант спрыгнула с лошади, скинула камзол и сапоги и, привязав сумку к поясу, ловко полезла вверх по стене. Забравшись почти на пятьдесят футов, под широкий каменный козырек, она медленно начала спускаться, взяв чуть правее. Десятью футами ниже она уцепилась за выступ одной рукой

и, сдернув сумку, осторожно опустила ее куда-то вглубь между камнями. После этого проделала такой же путь вверх-вниз и с высоты пяти футов прыгнула к подножию. Немного отдышавшись, она указала на пластины кварца, выступавшие из скалы футах в трех от того места, где она спрятала сумку.

— Вот основная примета, Ваше Величество. То место можно разглядеть только со скалы, и не далее чем с пяти футов. — Она шумно выдохнула. — Не знаю, возможно, есть еще какие места, где можно было бы спрятать вашу драгоценную сумку, но мне пока ничего лучше не приходит в голову.

Девочка кивнула и молча повернула пони. Евлампа быстро оделась и, вскочив в седло, вскоре нагнала свою ученицу.

— Вы выслужили пенсионный возраст, сержант?

— Еще десять лет назад, Ваше Величество.

— А у вас остались родственники, к которым вы бы хотели перебраться, когда уйдете в отставку?

Сержант задумчиво повела плечами, потом, что-то вспомнив, слегка покраснела:

— Родственников нет, но есть один вдовец в провинции Гулей. Он держит трактир в Эмилате, совсем рядом со станцией пересадки. Мы с ним собирались...

Девочка кивнула:

— До конца недели вы должны уйти в отставку и покинуть дворец. — Девочка смущенно покосилась на нее и добавила извиняющимся тоном: — Я не хочу, чтобы мятежники смогли задавать вам вопросы.

Евлампа кивнула, и всю обратную дорогу они ехали молча.

Вечером, уже укладываясь спать в обнимку с огромной плюшевой медведицей, Тэра обняла наставницу и прошептала ей на ухо:

– А я знаю, что не умру.

Недели две дворец жил обыденной жизнью. Каждый день Правительница в сопровождении министров появлялась в зале заседаний кабинета и, расположившись перед огромным голоэкраном, с которого за ней с улыбкой наблюдала мать, важно открывала заседание. За огромным столом оставалось немало свободных мест, поскольку часть членов кабинета летели вместе с королевой, а другие наблюдали с экранов, установленных вдоль стен, ибо находились по поручению королевы в наиболее ненадежных провинциях. Но Тэра чувствовала, что волнуется до дрожи, когда усаживалась в глубокое кресло, на специально подложенную подушечку, ибо иначе ее милого личика совсем бы не было видно над массивной малахитовой столешницей, и тонким, дрожащим голосом произносила:

– С благословения Евы-спасительницы открываем Совет.

На этом ее роль заканчивалась; она в сопровождении наставницы покидала зал и возвращалась в классную комнату. Далее все шло давно заведенным порядком: уроки, конные прогулки, катание на яхте. И все же в воздухе постоянно носилось предчувствие грозы.

В тот день Тэра проснулась необычайно рано. Заседания кабинета назначено не было, ибо флот уже вошел в зону боевого соприкосновения. Девочка тихонько поднялась, быстро оделась, вылезла из окна и спрыгнула на клумбу с гладиолусами. Присев на корточки, она прислушалась. В саду было тихо. Из расположенного в ста футах розария ветерок доносил дурманный аромат цветов. Тэра поднялась и, пригибаясь, побежала к укрытому нанопленкой строению. Вчера вечером она тайком перегнала в розарий полностью заправленный водолет и уложила в кофры отобранные ею пожитки, а также запас галет и несколько банок армейского пайка, которые она стащила из полевых комплектов в казармах дворцовой стражи. Девочка хихикнула. Эти взрослые порой так беспечны. Хотя, с другой стороны, они обязаны охранять дворец от пришельцев извне, а кому придет в голову оберегать снаряжение королевских гвардейцев от членов королевской фамилии? Тэра вздохнула. Возможно, все это чепуха и ей абсолютно нечего бояться, но... Она подошла к консоли в углу галереи и набрала со стационарного визифона, которым пользовались работники розария – ласковые, дородные мужчины, не раз баловавшие худенькую, по их общему мнению, принцессу домашними пирожками собственной выпечки, – номер личного комм капитана Амальи. Вот уже несколько дней она не рисковала вести разговор со своего комм, но консолью розария воспользовалась впервые.

– Капитан, это говорит Правительница, есть ли рядом кто-

либо из посторонних?

– Нет, Ваше Величество.

Голос звучал раздраженно. У девочки сжалось сердце от тревожного предчувствия.

– Тогда чем же вы так недовольны?

– М-м, пустяки, не стоит вашего внимания.

Тэра представила, как юная Амалья, которой и самой-то было всего семнадцать лет от роду, покровительственно улыбается, услышав в половине шестого утра озабоченный голос своей восьмилетней повелительницы. Это ее взбесило.

– Если вы думаете, что я позвонила вам так рано, потому что мне нравятся ваши ехидные улыбочки, то вы глубоко ошибаетесь, капитан.

Маркиз поперхнулась:

– Прошу прощения, Ваше Величество.

Тэра совладала с собой и продолжила более спокойно:

– Итак, в чем проблема?

– Поступило распоряжение коменданта столицы усилить охрану вашей резиденции.

Если это распоряжение министра внутренних дел, то они что-то слишком долго раскачивались, если же нет... Вот проклятье, у нее уже голова болела от всех этих проблем. Как жалко, что ей никто не верит, только наставница. Как жалко, что рядом нет матери. Девочка вздохнула. Тяжело разобраться в делах взрослых, когда тебе восемь лет. Но иного выхода нет. Надо научиться разбираться, научиться быть на-

стоящей Правительницей, иначе править будет другая.

– А откуда придут войска?

– Из столицы, откуда же еще, – удивленно ответила капитан.

Тэра поморщилась, эти взрослые бывают такими бестолковыми.

– Я поняла, но что это за подразделение?

Капитан несколько мгновений выводила данные на свой комм, а потом произнесла внезапно осипшим голосом:

– Это реймейкцы.

Тэра ойкнула и зажала рот рукой. Реймейк был планетой, до конца поддерживавшей мятеж прежнего герцога Карсавен. На ней единственной ныне царствующая королева после подавления мятежа ввела военно-полевые суды.

– Кто комендант столицы? – быстро спросила Тэра.

– Граф Эрге... Сейчас узнаю. – Голос капитана был сух и спокоен. Надо признать, она быстро избавилась от растерянности. – Офис коменданта не отвечает. Прошу разрешения передать сигнал общепланетной тревоги.

В этот момент в их разговор вклинился знакомый гнусавый голос:

– Поздно, дорогая. Вас никто не услышит. Дворец закрыт силовым куполом. Советую сидеть на месте и ждать, пока мои реймейкцы нежно возьмут вас под ручки и доставят ко мне. И не советую дергаться. Они сильно нервничают, после того как на их планете поразвлекалась старшая обитательни-

да этого дворца.

– Ты не посмеешь! – воскликнула Тэра. – Моя мать уничтожит тебя, когда вернется.

Герцог Карсавен гнусаво расхохоталась:

– Не думаю. Сегодня в полночь, когда ты видела десятый сон в своей кроватке, эскадра передала сигнал «Ла фудр», что означало начало битвы. А к пяти часам сорока минутам утра связь с флагманом была потеряна. Так что ты теперь сирота, дорогая. И ей-же-ей, я тебе не завидую. – Она вновь гнусаво захохотала.

А Тэра без сил опустилась на песчаную дорожку розария и горько расплакалась.

Войдя в свои покои, герцог Карсавен стянула через голову парадную перевязь со шпагой и отшвырнула в угол. Церемония прощания с королевской эскадрой ее утомила, толпы народа действовали на нервы, а помпезный и жмуший со всех сторон парадный мундир окончательно доканал. Адам! Если все пройдет как задумано плюс немного удачи, то первым же эдиктом она отменит все эти побрякушки. Настоящий воин должен быть одет просто и удобно, будь то хоть полевая, хоть парадная форма. А эта мишура... Боже, до чего по-мужски! Она с отвращением стянула с себя расшитый галуном парадный камзол, вытащила полевой мимикрокомбинезон и скользнула в душевую кабину. Королева еще пожалеет, что отказала ей в праве вести в бой флот – ей, имевшей самое высокое звание среди членов королевского рода! Хотя, с другой стороны, это отдалило бы месть. Герцог криво усмехнулась: что ж, в этом случае месть могла бы и подождать. Зато слава величайшего флотоводца и спасителя королевства совсем не помешала бы в дальнейшем. А в том, что она выиграла бы эту битву, герцог ни мгновения не сомневалась. Карсавен вздохнула. Что поделаешь, судьба. Пока у нее нет ни власти, которой она жаждала, ни возможности отомстить. Но все может измениться, все может измениться. Она прикоснулась к управляющей панели, включила

самую холодную воду и, стоя под тугими холодными струями, мстительно представляла, как скоро очень многие из тех, кто называл ее неотесанным солдафоном и воробыиными мозгами, начнут лебезить и заискивать перед ней. Правда, не все. Эти надменные Амалыи, герцоги Ашмаральды или графы Эргеной слишком крепко связаны с правящим домом. Что ж, очень может быть, что кое-кого придется отправить на плаху. Все королевы начинали с этого. Разве нынешняя не поступила так же со своей сестрой, матерью Карсавен? Та же участь ждала и вторую сестру королевы, если бы тетка Сандра не сбежала с остатками мятежной эскадры. Герцог покачала головой. Эти остатки были в два раза больше того, чем она сейчас располагала, и все-таки они не смогли даже войти в систему Тронного мира; правда, мятежным сестрам тогда противостоял весь королевский флот. Герцог ухмыльнулась. Что ж, сегодня ситуация другая. Королевский флот движется к Форпосту, а ее эскадра здесь, над Тронным миром, над центром Вселенной, во всяком случае, той ее части, что заселена людьми, а все остальное не имеет значения. Карсавен вышла из душа, яростно растирая полотенцем коротко стриженные волосы:

– Гармада!

На пороге возникла адъютант с благовониями в руках. Герцог отшвырнула полотенце и рухнула на постель:

– Давай, и побыстрее, у меня много дел.

Пока умелые руки адъютанта нежно втирали в кожу ду-

шистые кремы, Карсавен размышляла. Конечно, ее эскадра в сорок кораблей, в составе которой всего три легких крейсера, не составляет и десятой части королевского флота, но немного удачи: скажем, гибель флагмана в битве или хотя бы разгром флота, который пошатнет авторитет королевы и сильно ослабит королевскую эскадру, – и вот уже есть шанс. Ей нужен только один шанс, а уж она-то сумеет им воспользоваться! Она вскрикнула и стиснула кулаки. Адьютант испуганно отпрянула, настороженно наблюдая, не потянется ли рука герцога к стеклу, чтобы поучить нерадивую слугу. Но нет, та лишь скрипнула зубами. Когда процедура была окончена, Карсавен вскочила на ноги и натянула на себя грубую ткань мимикрокомбинезона. Поставив строгую черно-белую расцветку, она жестом отпустила адъютанта, оглядела себя в зеркало, слегка провела помадой по губам и повернулась к визифону. Когда на экране возникло лицо капитана Агриппы, командующей флагманом герцога, она нежно улыбнулась подруге и, подмигнув, произнесла:

– Я наконец-то разделалась со всей этой бодягой, дорогая, не пора ли заняться чем-нибудь более приятным?

Следующие несколько дней были заполнены чередой ненавистных герцогу официальных и полуофициальных приемов, встреч, откровенных заигрываний и полуприкрытой брезгливости. К тому же все это приходилось терпеть в одиночку. После бурной ночи, последовавшей за днем отлета королевской эскадры, герцог отправила Агриппу готовить

флагман к полету и сейчас частенько тосковала по нежной подруге. Но делать было нечего. Время решительных действий еще не наступило.

И вот однажды ночью Гармада осторожно потрясла герцога за плечо. Та резко села в постели, сунув руку под подушку, но, узнав Гармаду, устремила на нее недовольный взгляд:

– В чем дело?

Та робко протянула бланк распечатки шифро-граммы:

– Вы просили разбудить вас в любое время, если придет это.

Карсавен пробежала глазами текст, и недовольство мгновенно сменилось радостью.

– Шаттл готов?

– Да, госпожа.

Карсавен отшвырнула одеяло и буквально выбросила из кровати свое сухое, поджарое тело.

– Свяжись с Агриппой по закрытому каналу. Пусть готовится к старту. Курс... – Она окинула Гармаду оценивающим взглядом, будто прикидывая, можно ли ей доверить такую тайну, и, по-видимому удовлетворившись осмотром, повторила: – Курс Реймейк.

Полет к Реймейку занял полтора дня. Когда крейсер вышел на парковочную орбиту, герцог, всю дорогу проторчавшая в рубке, к скрытому неудовольствию Агриппы, которая рассчитывала, что эта дорога сторицей возместит ей несколько дней бестолкового торчания на орбите, от нетер-

пения начала грызть ногти. Все это время она подавляла переполнявшее ее возбуждение, но теперь почувствовала, что теряет остатки выдержки. Она стояла у обзорного экрана, не отрывая горящего взгляда от окутанного спиралями грозových фронтов сумрачного шара планеты.

– Реймейк – планета гордых людей. – Карсавен порывисто повернулась к Агриппе. – Они отказались выдать мою мать даже тогда, когда королева пригрозила орбитальной бомбардировкой.

– Возможно, они были уверены, что наша мягкосердечная королева никогда так не поступит, – язвительно произнесла Агриппа, раздосадованная пренебрежением подруги, но, наткнувшись на яростный взгляд герцога, тут же прикусила язык.

– Если ты еще раз посмеешь сказать что-либо доброе о той твари, что пока еще носит корону, я... – в сверкающих глазах Карсавен на миг мелькнула задумчивость, – я, пожалуй, оставлю твою голову, она мне неплохо послужила в последнее время, но вырву тебе яичники.

Герцог отвернулась, не обратив внимания на то, как Агриппа дрожащей рукой утирает пот со лба. В рубке повисла гнетущая тишина. Герцог никогда не отличалась спокойным нравом, но этот взрыв... Возможно, вид Реймейка, последнего оплота ее матери, так подействовал на нее... В проеме двери возникла фигура лейтенанта Грамья, личного пилота герцога.

– Ваше сиятельство, шаттл готов.

Герцог резко повернулась и устремила взгляд на офицера за пультом связи. Та поспешно вскочила:

– Разрешение на посадку получено, Ваше сиятельство.

– Так какого Адама ты молчала?

Та испуганно таращила глаза. Не могла же она сказать, что разрешение пришло как раз в тот момент, когда Ее Превосходительство имела честь публично высечь капитана... Но герцог и не дожидалась ответа. Нервно стукнув кулаком правой руки по ладони левой, она стремительно вышла из рубки.

На стартовом поле гражданского космопорта ее встретила начальник полиции столицы Реймейка и давняя подруга генерал Югон.

– Здравствуйте, Ваше сиятельство. – Генерал шагнула вперед и крепко обняла гостью. – Эмиры ждут, – продолжила она, закончив с объятиями и указывая на стоявший у кромки полосы длинномерный лимузин.

Когда хозяйка и гостя забрались внутрь и машина, мягко покачиваясь, двинулась вперед, герцог нетерпеливо повернулась к подруге:

– Ну, чем порадуешь, дорогая? Эмиры уже приняли решение?

Генерал отрицательно покачала головой:

– Нет, и, сказать по правде, тебе придется очень постараться, чтобы склонить чашу весов в свою пользу.

Герцог грубо выругалась:

– Неужели реймейкцы сегодня уже ни во что не ставят вассальную клятву Дому Карсавен?

Генерал поморщилась:

– Не стоит обвинять реймейкцев. Припомни, куда привела нас эта клятва в прошлый раз.

Герцог удивленно воззрилась на нее:

– Как! И ты?!

Югон рассмеялась:

– О нет, подруга. Я пойду за тобой, даже если останусь одна. У меня свои счета с Домом Этер. Но мне кажется, генералов у тебя пока и так хватает, тебе сейчас нужнее солдаты.

Карсавен криво усмехнулась. Лимузин подъехал к высокому дворцу, занимавшему целый квартал в центре столицы. Герцог удивленно уставилась на сверкающие хрустальными стеклами окна и отделанный полированным мрамором фасад.

– Королева разрешила вам восстановить Дворец Грозы?

Генерал расхохоталась:

– Ну, она слишком далеко, чтобы можно было спросить ее лично, а ее чиновники уже лет пять сюда не заглядывали. С тех пор как графиня Зайгор случайно попала на рога двугорбому носорогу.

Герцога покорило столь дерзкое отношение к посланнице королевы. Не слишком ли много о себе воображают эти реймейкцы? Пожалуй, по восшествии на престол стоит уде-

лить им побольше доброжелательного, но твердого внимания... Но эту мысль Карсавен упрятала до лучших времен.

В Зале эмиров, центральном покое Дворца Грозы, в этот вечер было многолюдно. На Совет приехали главы тейпов из самых дальних земель. К моменту появления герцога последние из присутствующих пробирались к своим местам. Когда генерал и герцог заняли гостевые места – ибо каждое место на скамьях было распределено задолго до появления на свет любого из ныне присутствующих, – в центр зала вышла герольд. Дождавшись, пока утихнет шум, она подняла руки, и под сводами зала зазвучал резкий, скрипучий голос, нараспев читающий священные мантры. Эмиры хором поддерживали их криками «Э-э, бэссъмилле!» по окончании каждой. Потом последовал ритуал представления ведущего и пристава, и наконец ведущий возгласила:

– Эмиры гор и пустынь, долин и побережий! Герцог Карсавен, преклонив колена по обычаю чужеземца и поправ ногой подножие Трона Грозы по праву сюзерена, которое наши предки добровольно вручили ее семье, обращается к вам.

Герцог поднялась со скамьи и, на мгновение зажмурив глаза, шагнула вперед. Она вдруг четко осознала, что именно в эти минуты решается судьба ее замысла...

Герцог Карсавен стояла в рубке своего флагмана и смотрела за четкими действиями швартовой команды. Ее немного пробирала дрожь от того, что предстояло совершить, но это

была скорее дрожь предвкушения, чем испуга. Когда крейсер мягко ударился об амортизаторы и корабль завибрировал от перехода двигателей на холостой режим, она решительно повернулась и быстрым шагом двинулась к абордажному шлюзу. Герцог терпеть не могла парадные стыковочные узлы, эти огромные – целое звено абордажных ботов свободно разместилось бы – залы с устланными синтоковром полами и геральдическими знаками на стенах.

У выхода из техрукава ее уже ждала коммодор Даннер, начальник музея флота. Она прекрасно знала привычки своей покровительницы.

– Ну, как наши дела? – нетерпеливо осведомилась герцог.

– Готов, повелительница, готов настолько, насколько это возможно для такой рухляди. Осталось только соединить отсеки, и он полетит.

Герцог кивнула:

– Я хочу посмотреть.

– Прощу. – Коммодор повернулась и быстро пошла вперед, указывая дорогу.

Они прошли несколько залов и поднялись на два уровня, ловко выскальзывая из люков – поле генератора гравитации простиралось всего на семь футов над поверхностью палубы каждого уровня. Наконец коммодор остановилась перед огромными двустворчатыми воротами и повернулась к герцогу:

– Мы затянули верхнюю арку многослойной нанопленкой

от любопытных глаз. Так что там можно находиться без скафандра.

Карсавен кивнула и нетерпеливо махнула рукой. Ворота медленно разошлись. Герцог шагнула вперед и замерла. Хотя она была здесь десятки раз и то, что предстало перед ней, было растиражировано на миллионах голоснимков по всему королевству, все-таки всякий раз, когда она вступала в этот док, ее вновь охватывало волнение.

– Хорош! – не выдержала капитан Агриппа.

Коммодор Даннер повернулась и бросила на нее ревнивый взгляд. Она недолюбливала эту выскочку с кукольным личиком, так неожиданно вошедшую в фавор у герцога. Поговаривали, что еще года три назад она была подпоручиком где-то в глуши, в пограничном гарнизоне, который приехала инспектировать герцог. Ей удалось первой из желающих запрыгнуть в постель к герцогу, и она так пришлась по вкусу суровой воительнице, что та взяла ее с собой. А спустя три года эта шлюха – уже капитан крейсера. Коммодор поджала губы, потом вздохнула. Впрочем, надо отдать должное, никакие постельные услуги не заставили бы герцога дать ей эту должность, если бы Агриппа не заслужила. Ее собственный пример – яркое тому подтверждение. Когда на очередных маневрах она опростоволосилась при выполнении, надо признаться, крайне сложного маневра и дала возможность эсминцу флагманской королевской эскадры ускользнуть от abordжа, герцог вызвала ее к себе и без обиняков заявила:

«Тебе пора отдохнуть, милая. Побудешь пока начальницей музея, я договорилась».

Коммодор вспомнила, как тогда пулей вылетела из кабинета, еле сдерживая душившие ее слезы. Но сейчас она была довольна таким поворотом событий, потому что и на этом месте сумела достойно послужить своей покровительнице.

Между тем герцог сделала несколько шагов и остановилась, раскачиваясь от возбуждения на каблуках:

– Молодец, коммодор. – Она одобрительно хлопнула ее по спине и повернулась к своим спутникам: – Ну что ж, леди, теперь у нас есть очень веский аргумент. – И Карсавен кивнула за спину, где посреди зала, за пределами поля искусственного тяготения, висел последний оставшийся в составе флота и числившийся экспонатом музея гигантский линкор класса «Планетный разрушитель».

Комендант столицы граф Эргеной устало потерла ладонью воспаленные глаза. Всю ночь она проторчала в оперативном зале генерального штаба. К трем часам стало ясно, что битва проиграна. Форпост отбить не удастся. Более того – план атаки, построенный на том, что захватчикам еще не удалось получить доступа к кодам загрузки управляющих систем Форпоста, полетел ко всем Адамам. Стоило атакующему крылу пройти дистанцию двух третей радиуса сферы поражения, как батареи Форпоста открыли убийственный огонь. Хуже всего было то, что атакующее крыло королева возглавила

лично. К пяти часам утра все было кончено. Остатки флота, составлявшие едва десятую часть его прежнего количества, на полной скорости уходили по коридору, время от времени бросая преследующим их по пятам эсминцам врага какой-то из поврежденных кораблей, как бросают кость собаке, чтобы она отстала. Но те не отставали, благоразумно обходя полумертвый, но упорно огрызающийся корабль по большой дуге и оставляя его на закуску крейсерам второй линии. Когда стало ясно, что оторваться не удастся, королевский флагман с десятком эсминцев, получивших наименьшие повреждения, сбросил скорость и развернулся в сторону неотступно следовавших за эскадрой кораблей врага. Молоденькая лейтенант, на чью смену выпало дежурство за пультом дальней связи, негромко охнула и, повернувшись, бросила на графа отчаянный взгляд:

– Ваше Превосходительство, ведь королева перешла на другой корабль?

Граф медленно покачала головой:

– Боюсь, что нет, девочка.

– Но почему?!

Эргеной горько улыбнулась:

– Вспомни, один из титулов королевы звучит как «Щит подданных», а наша королева всегда была щепетильна в таких вопросах.

Лейтенант вздрогнула и прошептала:

– Сохрани ее Ева-спасительница.

Через сорок минут все было кончено. Раскаленные облака газа, в которые превратилась королевская эскадра, медленно вспухали на месте битвы, но противник, будто удовлетворенный этой последней жертвой, прекратил преследование, и жалкие ошметки флота беспрепятственно вырвались во внутреннее пространство. Граф Эргеной тяжело вздохнула и поднялась с кресла. Что ж, скорбь скорбью, но гибель королевы порождала массу новых проблем. И некоторые из них требовали немедленного решения. Она, тяжело ступая, подошла к герметично закрытой двери, вставила в прорезь перстень власти... и увидела смотревшее прямо в лицо круглое дуло плазмобоя. Через мгновение гнусавый голос герцога Карсавен произнес:

– Ну вот и все, дорогая. Сожалею, что мне придется сделать это с тобой, но ты слишком лизала задницу королеве, чтобы я могла тебе доверять.

– Все спокойно.

Высокая фигура, затянута в мимикрокомбинезон, выглянула из-за угла и, кивнув кому-то сзади, быстро преодолела насыпь. Вслед за ней шустро проскочили еще несколько фигур, одна из которых несла на руках что-то большое. Все притаились между длинных штабелей аккуратно сложенных стволов кипаропальм. Наставница осторожно опустила девочку на огромный ствол и достала фляжку с витаминизированным соком из полевого пайка.

– Еще немного, Ваше Величество, и мы на месте. – Капитан Амалья шумно перевела дух, потом, будто испугавшись этого шума, задержала дыхание.

Тэра, сидевшая на руках у наставницы, повернула к ней измученное, побледневшее личико и попыталась улыбнуться. Улыбка получилась жалкой. Они бы достигли поместья графа Амальи, верного вассала и старой подруги ее семьи, еще позавчера к вечеру, так бы и произошло, не утопи она водолет два дня назад. Или сегодня к утру, не подверни она вчера ногу. Со вчерашнего вечера ее приходилось нести на руках, да еще все запасы, которые удалось за полдня поисков выловить из воды, теперь волокли на себе.

– Сегодня к вечеру вступим в пределы поместья. А там свяжемся с любого егерского поста, и граф пришлет за нами

фаэтон. – Капитан ободряюще улыбнулась. – Я же помню, как вы любили кататься на фаэтоне.

Им чудом удалось выбраться из дворца до того, как он был захвачен реймейкцами. Герцог Карсавен не нашла кода доступа к дворцовым генераторам и просто сбросила проекцию силового купола с орбитального полицейского модуля, поэтому тот не смог перекрыть все складки местности. Времени было в обрез, и наставница не решилась брать кого-либо из королевских гвардейцев; к тому же небольшой группе легче скрыться. С Тэрой ушел только ее личный эскорт во главе с капитаном Амальей. Та до сих пор переживала из-за того, что герцогу Карсавен удалось войти на частоту ее личного комм, а также заблокировать дворец, прежде чем был передан общепланетный сигнал тревоги. Они ушли по реке на водолетах, но большую армейскую машину пришлось оставить в ближайшем ангаре у южной окраины столицы. Дальше продвигались на водных лыжах за водолетом принцессы. Ее маленькая машина свободно могла тянуть за собой десятка полтора-два лыжников. У Тэры сжималось сердечко, когда она вспоминала, как точно так же буксировала мать на горном озере – та иногда выбирала время, и они всей семьей выезжали в охотничий домик у южных отрогов Альдильер. А последние три дня они шли пешком вдоль берега.

– Ладно, отдохнули. – Наставница вновь прижала к себе казавшееся невесомым тельце девочки.

Не успели они сделать и шага, как над головой с ре-

вом пронеслось звено дисколетов. Когда чуть поутих звон в ушах, маркиз повела головой прислушиваясь:

– Справа и слева еще десятка два.

Наставница недоуменно покачала головой:

– Полк штурмовиков. Интересно, что они делают в этой глуши?

И вдруг девочка, сидевшая у нее на руках, горько расплакалась. Все растерянно смотрели на ее судорожно вздрагивающие плечики. Наставница первой поняла, в чем причина этих слез. На сто миль в округе была только одна цель, которая заслуживала столь пристального и представительного внимания, – поместье графа Амальи, матери командира ее эскорта.

До поместья добрались только к вечеру следующего дня. Еще за десять миль в воздухе запахло гарью, поэтому почерневшая от горя капитан даже не повела их к усадьбе. В сумерках они поднялись на южный склон Махровой горы. Эта гора, густо заросшая низкорослой сосной, казалась укрытой мягким махровым покрывалом, потому и получила свое название. Почти у самой вершины спрятался в зарослях маленький одноэтажный домик, который был всего лишь входом в обширные покои, вырубленные в сердце горы. В последнее время они служили старому графу Амалье охотничьей сторожкой, но когда-то именно здесь располагалась первая резиденция графов. На опушке капитан сделала знак остановиться и скользнула к наследнице:

– Вам следует подождать здесь. Я не думаю, что в сторожке ждет засада, иначе они вряд ли стали бы уничтожать усадьбу, но я не могу рисковать.

Девочка кивнула. Капитан сжала губы и, повернувшись, бесшумно скользнула в заросли. Тэра вздохнула. Самым странным в этом путешествии стало то, что с первой же минуты ее признали главной в команде. Это был не просто реверанс, оказание номинального уважения. Нет! Взрослые действительно признали восьмилетнюю девочку своей главой, и сейчас она вдруг осознала, что впервые отправила близкого ей человека на возможную смерть. У Тэры запершило в горле, перед глазами все поплыло от наворачивающихся слез, но она взяла себя в руки и упрямо вытаращила глаза, наблюдая за тем, как капитан Амалья, подобравшись к двери, несколько мгновений прислушивалась, а потом приложила перстень к выемке замка и юркнула в открывшуюся дверь. Некоторое время они сидели в зарослях молодого сосняка и, вздрагивая от малейшего шороха, напряженно всматривались в дверь. Наконец створка медленно открылась. На пороге стояла капитан и махала рукой. Наставница начала подниматься, но девочка вдруг вцепилась в нее:

– Нет, подожди.

Все замерли, глядя в лицо капитана – оно было безжизненно. Движения руки были механическими.

– Накачали, – выдохнула наставница, потом повернулась к Тэре и прошептала: – Уходим.

Девочка мотнула головой:

– Нет, я не брошу ее.

Наставница удивленно уставилась на девочку. Но та напряженно всматривалась в проем двери за спиной капитана. Через некоторое время из-за двери выскользнула фигура в форме космодесантника, внимательно оглядевшись, схватила девушку за шиворот и втокнула внутрь. Беглецы осторожно отползли в заросли и, поднявшись на ноги, быстро двинулись вниз по склону. Наставница наклонилась к Тэре, собираясь взять ее на руки, но девочка сердито дернула головой и, хромя, пошла рядом. Когда они достигли небольшого овражка, ярдах в трехстах от сторожки, Тэра резко остановилась и, рухнув на землю, горько расплакалась. Гвардейцы стояли вокруг, напряженно переглядываясь. За время пути они как-то забыли, что их предводитель – всего лишь восьмилетняя девочка. Потом наставница махнула рукой и, дождавшись, пока гвардейцы, повинувшись этому жесту, отошли в сторону, склонилась над горестно торчащими лопатками.

– Девочка, – негромко позвала она. Сотрясавшиеся от рыданий плечики замерли. Наставница погладила Тэру по головке: – Маленькая моя. – Она опустилась перед ней на колени и, осторожно взяв за плечи, повернула к себе. Девочка прижалась к ней, уткнулась лицом в грудь. – Не надо плакать, маленькая моя. Жизнь состоит из потерь. Конечно, жаль, что тебе пришлось узнать это так рано, но ты сильная, ты сможешь...

– Нет! – Девочка отпрянула и подняла на наставницу покрасневшие от слез, но яростно горящие глаза. – Нет, я не оставлю ее!

– Но девочка...

– Я не девочка! – Тэра вскочила на ноги. – Где гвардейцы?

Те, заслышав сердитый голос, поспешно выскочили из кустов. Тэра окинула их пылающим взглядом:

– Сержант!

– Да, мэм.

– Как вы намерены освободить вашего командира?

Сержант в замешательстве бросила взгляд на наставницу, но та покосилась на девочку и угрюмо отвела глаза. Она знала свою питомицу лучше других. Сержант побагровела. Как и все воины эскорта, она выполняла скорее представительские функции, но в эскорт набирали из гвардейских частей, так что почти всем пришлось понюхать пороху, и сегодня у дверей она видела не просто космодесантника. Она видела свое прошлое. Обычному гвардейцу не стоило бы и пытаться планировать налет, но ей...

– Ваше имя?

Вопрос был произнесен деловым, жестким тоном. Будто говорившая уже разменяла не один десяток и имела большой опыт руководства. Наставница и рань-ше отмечала, что ее подопечная умела заставить любого выполнить то, что она пожелает, но за последние дни она изрядно прибавила в этом умении.

– Сержант Умарка, мэм.

– Где служили?

– Пятая объединенная дивизия. Второй легион шестой эскадры. Приписана к крейсеру «Звезда бури», мэм.

Девочка окинула ее суровым взглядом. Потом презрительно усмехнулась:

– Вы хотите сказать, что эти разжиревшие, превратившиеся в раскормленных кротов сосунки, позорящие форму космодесантника, представляют для вас серьезную проблему?

– Нет, мэм, но ваша безопасность...

– Об этом я позабочусь сама. Я жду от тебя план через час. А сейчас иди.

Когда сержант, мгновение помедлив, скрылась в зарослях, ведущих к охотничьей сторожке, Тэра некоторое время молчала, потом неожиданно робко повернулась к наставнице:

– Ты сердишься, Галият?

Та криво усмехнулась:

– Кто я такая, чтобы сердиться в присутствии Вашего Высочества?

– Перестань! – Девочка виновато потупилась, потом с жаром произнесла: – Пойми, это не прихоть. Не каприз. Просто я не могу, не должна больше прятаться. Если я буду и дальше только убегать, Карсавен меня схватит. С каждым днем она все больше укрепляется. А я... Все равно я не смогу остаться в живых, скажем, подписав отречение.

– Ну почему же?

– Во-первых, потому, что я сама никогда на это не пойду, – жестко отрезала Тэра. – А во-вторых, посмотри на это. – Она кивнула в сторону черной проплешины, оставшейся на месте величественной усадьбы графа Амальи и отчетливо видимой с такой высоты. – Разве есть хоть один шанс, что она оставит меня в живых?

Девочка замолчала. Наставница молча разглядывала пепелище, о чем-то размышляя. Потом зябко повела плечами:

– Ты права, моя девочка, в который уже раз. Ты раньше нас всех распрощалась с иллюзиями.

Девочка некоторое время пристально вглядывалась в лицо наставницы, потом ее лицо озарила улыбка.

– Галият, я... – Тут она пошатнулась.

Наставница бросилась к ней и успела подхватить обмякшее тело. Адам ее подери, как она могла забыть, что их железному вождю всего восемь лет!

Когда Тэра открыла глаза, уже стемнело. Девочка некоторое время непонимающе рассматривала качающиеся ветви низкорослых сосен над головой, потом резко села, скинув на ноги ворох плащей, которыми была укрыта. Мимикрокомбинезон служил неплохим обогревателем, но был уже слишком выношен и мал, чтобы работать с максимальной эффективностью. Наставница, сидевшая рядом и напряженно прислушивавшаяся, быстро повернулась в ее сторону и, увидев, что девочка сидит, протянула руки, чтобы уложить ее на коврик и вновь накинуть плащи:

– Лежи, милая, тебе необходимо отдохнуть.

– Где гвардейцы, Галият?

Та некоторое время вглядывалась в фигуру девочки, будто раздумывая, выдержат ли эти хрупкие плечи очередную новость. Потом вздохнула:

– Полчаса назад из сторожки вышли восемь космодесантников. В полном снаряжении. С хомодетектором. Судя по всему, Амалью подвергли мозговому сканированию. Они теперь знают о нас все. Сержант с гвардейцами заняла позицию у южного склона. Она хочет завязать бой и увести их отсюда. Я готовлю выюк, девочка. Как только бой начнется, нам надо немедленно уходить. Я понесу тебя на спине.

Тэра задумалась, закусив губу. Потом отрицательно помотала головой:

– Нет. Я знаю, что с Амальей ничего не случилось. Мы должны ее спасти.

Наставница задумчиво покачала головой. Потом поднесла ко рту браслет коммуникатора и слегка щелкнула языком. Через мгновение раздался еле слышный голос:

– Здесь Умарка.

– Где космодесантники?

– Развернулись цепью и идут вниз по восточному склону.

– Еще кто-нибудь выходил?

– Нет.

Галият задумчиво кивнула:

– Похоже, ты права, девочка. Мы сами себя напугали.

Вряд ли бы они выслали всего восемь человек, если бы знали, что в лесу скрывается десяток гвардейцев. – Она вновь поднесла браслет к губам.

– Что ты думаешь об этом отряде?

– Не похоже, чтоб они о нас знали. Двигаются в порядке поиска. Детектор настроен на широкополосный режим. Снаряжение в дежурном режиме. Видимо, просто патруль. Может, ловят мародеров или тех, кто выжил после удара штурмовиков. А может, командиру надоело, что перед носом шляются изнывающие от скуки солдаты, вот он и выгнал их проветриться.

Галият кивнула, потом задумчиво посмотрела на девочку:

– Кажется, у нас есть шанс.

Тэра кивнула, сурово сжав губы, и поднялась на ноги.

– Эй, а вы куда, Ваше Величество?

– А ты думаешь, что у вас есть шанс обмануть детекторы, если они по-прежнему будут работать в режиме широкого поиска?

Наставница вскочила на ноги и схватила девочку за плечи:

– Ты никуда не пойдешь, слышишь! Не хочу знать, что ты там задумала, пока я жива, ты не будешь участвовать в этих смертельных играх!

Она трясла ее, пытаясь если не добиться согласия, то хотя бы убрать с лица девочки это упрямое выражение. Но та молчала, стиснув зубы. Наконец Галият не выдержала и, прижав ее к себе, крепко зажмурилась. Старому воину не пристало

плакать. Девочка замерла в ее объятиях, потом осторожно подняла лицо и потерлась щекой о рукав комбинезона:

– Не бойся, Галият, все будет хорошо.

Это чертово патрулирование развалило все планы на вечер. Вообще день прошел ни к черту, хотя начался многообещающе. С утра лейтенант Мендоза намекнула, что сегодня вечером не прочь показать капралу свой семейный альбом, который она таскала в блоке памяти взводного комлога. Поскольку именно так начинались все романы во взводе, капрал мысленно уже потирала руки, предвкушая сказочный вечер в графских апартаментах, которые занимала лейтенант. Несмотря на то что это строение числилось как охотничья сторожка, обстановка и винный погреб здесь были отменными. Капрал знавала поместья, где главная усадьба не годилась в подметки этому местечку. Так нет же, в обед появилась эта чертова кукла. Едва она возникла у дверей, как коммуникаторы передали сигнал тревоги. Космодесантники заняли свои места и взяли маркиза у самого входа. Та даже пикнуть не успела. Надо отдать должное, лейтенант тут же распорядилась сделать укол тавлона и вывести наружу. Если у девицы были спутники, то следовало немедленно заманить их в ту же ловушку. Однако больше никто не появлялся. В общем-то, применять тавлон не было необходимости. Можно было бы ограничиться и чем-то помягче, но в войсках давно ходили слухи, что гвардейцев подвергают психоблока-

де и многие химбиологические соединения на них не действуют. Однако то ли с маркизом не стали такое проделывать из-за высокого ранга – еще бы, ее мать была пэром королевства, – а то ли эти слухи вообще не имели под собой реальной основы. Как бы то ни было, допрос пришлось отложить: под действием тавлона маркиз признала бы все, в чем ее обвиняли, и, чтобы доставить радость палачу, сама бы вырвала по волоску всю свою роскошную черную гриву. Казалось бы, теперь можно было и расслабиться, но лейтенанту вздумалось на ночь глядя выслать патруль. Капрал вздохнула. Вечер полетел псу под хвост. Впрочем, может, и к лучшему. Лейтенант была до того раздражена своим промахом с тавлоном, что даже не доложила в штаб о поимке маркиза. Когда взводный сержант попыталась напомнить о приказе, предусматривающем немедленный доклад, лейтенант так зыркнула на нее, что сержант тут же заткнулась и, от греха подальше, занялась осмотром оружия и снаряжения, срывая злость на подчиненных. Капрал свернула на тропинку и бросила взгляд на экран детектора. Потом обернулась назад, начала считать подчиненных, но на цифре «два» вдруг вздрогнула и, вцепившись обеими руками, поднесла пульт детектора к забралу. Сомнений быть не могло. Детектор показывал костер и две фигуры: большую и маленькую. Капрал издала легкий шипящий звук, и по этому сигналу, переданному коммуникатором в наушники всех шлемов, отделение мгновенно перестроилось в боевой порядок. Что ж, пусть себе

лейтенант хочет предстать перед штабом во всем блеске, не только с пленницей, но и с информацией. Ей же, Мендозе, будет достаточно одних пленниц, особенно таких!

Герцог раздраженно содрала с себя парадный камзол и швырнула на кресло. Адам побери! Все пошло наперекосяк с первого дня. Сначала не удалось схватить эту девчонку. Потом остатки королевского флота отказались присоединиться к ней и отошли к Лузусу. Граф Амалья публично обвинила ее в мятеже. Правда, последнему, если быть честной, она сначала даже обрадовалась. Пэрам нужно было преподать наглядный урок, и то, что объектом этого оказалась граф, было, как она думала, ей только на руку. Слишком известна была верность графов Амалья правящему Дому, и герцог знала, что даже если и удастся склонить графа к нейтралитету – ибо о поддержке смешно было даже думать, – то в дальнейшем она все равно попортит новой королеве немало крови. А в этом случае, как представлялось, все проблемы были решены. Удар штурмовиков – и от осинового гнезда вместе с его хозяйкой осталась только кучка пепла. Но все пошло кувырком. Удар по графу привел к тому, что пэры начали вооружаться. Раньше это выглядело бы просто смешно, но сейчас... Силы пэров, если хотя бы половина из них придет к согласию, вместе с остатками флота и несколькими орбитальными крепостями, коменданты которых пока сохраняли нейтралитет, были даже немного больше, чем тех, что находились в ее распоряжении. А тут еще в королевской со-

кровищнице не оказалось королевских регалий. Сама по себе эта пропажа не являлась проблемой. Но вместе со всем остальным...

– Гармада!

Герцог отстегнула рингравы и скинула высокие парадные сапоги. Сегодняшнее заседание Совета пэров прошло ни к Адаму. Большая часть пэров вообще не явилась. А из тех, кто пришел, половина вела себя откровенно вызывающе. Когда граф Эльмейда откровенно фыркнула в ответ на предложение подруги герцога, барона Меджид, в преддверии грозящей королевству опасности передать верховную власть опытному адмиралу и представительнице прямой линии королевской крови – герцогу Карсавен, герцог вспылила и, едва сдерживая раздражение, зло поинтересовалась у графа, что ее так рассмешило в предложении барона. Та нагло поднялась, и в воцарившейся после вопроса герцога тишине прозвучали ее слова:

– Зачем кому-то что-то передавать, если у нас уже есть Правительница, назначенная нашей королевой, к тому же владеющая королевским перстнем? А что касается опыта, то наша королева явно имела другое мнение, когда в час решающей битвы оставила столь достойного адмирала стеречь мужские кальсоны. Впрочем, – с противным смешком добавила граф, – та и здесь успела подгадить.

Карсавен почувствовала, что если она останется в палате Совета еще хотя бы на мгновение, то все присутствующие

превратятся в обугленные трупы. По традиции никто в палате не имел при себе никакого оружия, кроме родового меча, но за дверью всегда стоял десяток гвардейцев. Сейчас там находились два десятка реймейкцев в полном боевом снаряжении. Герцог вскочила со своего места и, обдав пэров мутным от ярости взглядом, стремительно выскочила из палаты.

– Гармада, Адамова подстилка, где тебя носит?

Герцог не сразу вспомнила, что сама же отослала адъютанта в помощь Агриппе, переворачивать вверх дном королевский дворец, для поисков королевских регалий: Гармада, непревзойденный знаток интерьеров, была незаменима при обысках покоев. Вспомнив это, герцог, до того слегка поостывшая, вновь пришла в бешенство: вдобавок придется еще и обходиться без адъютанта! Нет, положительно, знай она, что ей предстоит вытерпеть, не стремилась бы так отчаянно к короне. Последняя мысль была не вполне искренней, но, как ни странно, успокоила. Герцог вздохнула, стянула с тела кружевное белье, бросила взгляд в сторону шкафа, в котором висел привычный и такой удобный полевой микрокомбинезон, но решила для начала принять душ. Открыв только холодную воду, она некоторое время медленно поворачивалась под тугими струями, потом перешла на контрастный душ и гидромассаж. Выйдя из душа с красной кожей и немного успокоившимися нервами, она натянула комбинезон, подошла к консоли и вызвала дворец. Через некоторое время на экране появилось лицо Агриппы.

– Ну, милая моя, как успехи?

Та уловила остатки бури на ее лице и мгновение помедлила, но затем решила не юлить:

– Глухо, как у Адама в глотке. Мы уже допросили всех гвардейцев, обслугу, большинство оставшихся придворных, причем семнадцати самым упорным, в том числе и гофмейстеру, почистили мозги, но... – Агриппа развела руками.

Герцог саданула кулаком по консоли:

– Мне нужна эта соплячка, Агриппа, живая или мертвая, все равно!

Агриппа молчала. Карсавен взяла себя в руки и, помолчав, спросила:

– А как Гармада?

– Носом землю роет. Нашла массу интересных вещей, в частности детские дневники королевы. Но что касается королевских побрякушек – никаких сдвигов.

– Что думаешь предпринять?

– Сейчас устанавливаем, кто посещал дворец с момента отбытия королевы, но среди них будет много тех, до кого мне не дотянуться.

– Об этом не беспокойся, – герцог криво усмехнулась, – такими я займусь сама, но вот еще что... Помогите Гармаде. Как оказалось, эти побрякушки кое для кого еще многого стоят, так что, если найдем хотя бы их, кое-что изрядно упростится.

– Надо же, – в свою очередь усмехнулась Агриппа, – если

я не ошибаюсь, эти «кое-кто» плющат зады в Совете пэров.

– А вот это не твоего ума дело, – нахмурилась герцог. То же мне авторитет, дочь торговца с пограничной планеты...

Агриппа, по-видимому, уловила недовольство своей покровительницы и поспешно прикусила язык.

– Все понятно, сделаем, моя повелительница.

Герцог выключила консоль и отвернулась. Не мешало бы пару часов подремать. А то последний раз она опускала голову на подушку часов тридцать назад.

– Ваше Величество! – Из стационарного комм у постели раздался негромкий голос командира реймейкской стражи.

Карсавен так и передернуло. Нет, действительно надо отдохнуть, нервы уже никуда не годятся. Так недолго стать истеричкой.

– Ну что там еще?

– К вам генерал Югон.

Вот так-то. Никаких просьб аудиенции. Никаких расписаний. Просто примите к сведению, что к вам сейчас зайдут, и побеспокойтесь натянуть что-нибудь, если вы неглиже. Герцогу кровь ударила в голову. Эти реймейкцы окончательно обнаглели. Действительно, старая королева обращалась с ними слишком либерально. Что ж, она не совершит подобной ошибки, невзирая на все их заслуги. Но позже, позже. Сейчас реймейкцы – ее основная ударная сила. Стыдно признаться, но даже в ее Второй легкой эскадре началось брожение. Эти тупицы твердят о таких эфемерных вещах, как

верность короне и честь вассала, а не могут понять, что в такой момент королевству нужен другой, более сильный лидер, нежели сопливая восьмилетняя девчонка. Герцог вновь поймала себя на лжи самой себе и досадливо поморщилась, но в следующее мгновение широкая двустворчатая дверь распахнулась и ей пришлось срочно натянуть на лицо улыбку и шагнуть к двери с распростертыми объятиями.

Капитан Агриппа отключила консоль и устало откинулась на спинку кресла. О Адам, как она устала за эту неделю. Капитан протянула руку к консоли, решив предупредить дежурного по узлу коммуникаций, чтобы ее не беспокоили хотя бы пару часов. В конце концов, пока над душой не висит ничего срочного, что требовало бы ее личного участия... Но тут раздался стук в дверь. Агриппа досадливо поморщилась. Раз пришли в кабинет, значит, либо информация была исключительно важной, либо рвется кто-то из офицеров. Она тряхнула головой и устало крикнула:

– Войдите!

Королевский кабинет был слишком обширным, чтобы за дверью слышали обычный голос. Майор Брандерра, командир батальона приписанных к крейсеру космодесантников, осторожно вошла и бочком двинулась через весь кабинет. Агриппа невольно улыбнулась. Многие из ее людей испытывали благоговение перед дворцом и чувствовали себя здесь не в своей тарелке. Слава Еве, на их работе это не сказыва-

лось.

– Ну, что там у тебя?

– Так это, вот...

Агриппа усмехнулась про себя. Майор Брандерра была известна своим косноязычием. Во Второй легкой эскадре даже бытовала поговорка: «Красноречив, как Брандерра».

– Что это? – Агриппа протянула руку к листу распечатки.

– То есть те, кто из дворца, ну, за последние две недели, значит... того...

Агриппа вздохнула и поднесла к лицу верхний лист. Ну конечно, майор перестаралась, включив в список убывших из дворца всех, кто имел несчастье показаться на его территории даже на пару минут. В том числе пилотов курьерских дисколетов, водителей продуктовых фур и убывших из обслуживающего персонала... Капитан мысленно простонала, но на лице изобразила гримасу удовлетворения: Брандерра была на редкость самолюбива.

– Спасибо, майор. Вы проделали прекрасную работу.

Майор щелкнула каблуками и, четко печатая шаг, покинула кабинет. Агриппа вздохнула. Желанный отдых снова полетел псу под хвост. Но делать было нечего. Если герцог Карсавен не удержится наверху, ей грозило повешение за участие в мятеже. А если все выгорит, светило, пожалуй, стать графом. Тем более что поместье графов Амалья осталось без хозяина. Капитан подвинула листы распечатки, взяла ручку и уткнулась в строчки.

– Ты не посмеешь, тварь! – Герцог размахнулась и залепила пощечину, от которой высокая, черноволосая Югон рухнула на пол.

На несколько мгновений в кабинете воцарилась мертвая тишина. На щеке генерала медленно наливался красным отпечаток ладони. Потом генерал вскочила на ноги, ее судорожно стиснутый правый кулак остановился у обреза кобуры.

– Что ж, Ваше Величество, – ее голос срывался от ярости, – во имя свободы Реймейка я вытерплю и это, но однажды наступит день... – Она скрипнула зубами и вышла из покоев, со всей силы грохнув дверь.

Герцог без сил опустилась на канапе. Что за Адамов день сегодня! Все, ну все словно сговорились загнать ее в могилу. Карсавен приложила ладони к вискам. Еще один такой разговор – и она останется без реймейкцев. Нет, но какова! Герцог шумно выдохнула. Да как у этой гадины язык повернулся требовать такое от королевы! Она вскочила и нервно прошлась по кабинету. Мысли метались и путались от злости. Если это и есть правление, то стоит подумать о том, чтобы спихнуть эту обузу на кого-нибудь еще. Ее стихия – маневры, битвы. Карсавен зло скривилась. Старая королева хотела сильнее унижить ее, когда отказала в праве вести в бой королевский флот. В конце концов, она тоже из рода королев. Разве не ее родная бабка была королевой до покойной? Что

ж, теперь ее обидчица развеяна на протоны. А она, Карсавен, властвует в королевстве. Герцог усмехнулась. Не слишком ли часто в последнее время она стала врать даже самой себе? Властвует! Скорее пляшет на раскаленной сковородке. К тому же реймейкцы, ее единственная прочная опора, только что выдвинули ей ультиматум. Она должна немедленно признать их независимость и суверенитет над доброй третью королевства. И хотя они милостиво разрешили не обнародовать сей эдикт до дня официальной коронации, несложно понять, что, как только он будет обнародован, в королевстве начнется мятеж пэров, на этот раз против нее. Карсавен почувствовала, что сдерживаемая ярость готова разорвать ее изнутри, и, схватив бесценную хрустальную вазу, с размаху шлепнула ее об пол. Возможно, это был очередной самообман, но ей показалось, что стало легче.

Агриппа устало положила ручку и потерла глаза. Боже мой, еще только половина списка. Она отключила компьютер, по которому пыталась проследить, чем занималось в течение дня то или иное лицо, имело ли оно доступ во внутренние покои и контактировало ли с наследницей или ее ближайшим окружением. Особенно с наставницей. Кто еще мог бы провернуть такую дьявольскую операцию? И ведь как запутала следы, никакой зацепки, куда они направились. Персонал дворца в один голос говорит, что соплячка наследница была уверена в том, что заговор существует. И единствен-

ной, кто не успокаивал ее, была наставница. Значит, именно она заронила в детскую головку такую мысль. Именно она все это время готовила побег и в конце концов так блестяще его осуществила. Адам все это побери! Капитан встала из-за стола и подошла к окну. Уже стемнело. На сегодня, пожалуй, все. Она уже несколько раз вынуждена была перезагружать поисковую программу из-за того, что клавиатура путалась перед глазами. Завтра надо позвонить герцогу и доложить, что из дворца выкачано все, что возможно. Следовало усилить поиск в других местах. Возможно, соплячки уже нет на планете. Она махнула рукой, материализуя шторы, погасила свет и вышла из кабинета.

Эту ночь герцог провела отвратительно. До полуночи она не могла заснуть, вспоминая все пакости прошедшего дня. Нет, Совет пэров давно устарел. Непонятно, почему старая королева терпела его так долго. Впрочем, у Совета практически не было влияния на жизнь королевства. Единственным вопросом, в котором авторитет Совета пэров был непререкаем, оставался вопрос престолонаследия. Как жаль, что сейчас именно он был для нее решающим! Когда часы пробили три, герцог поднялась, накинула халат и, натянув на ноги уютные стоптанные тапки, выскользнула за дверь. Залы и переходы столичного Зимнего дворца были знакомы ей с детства. В конце года, когда начинались сессии Королевского совета – нижней палаты парламента королевства, весь двор переезжал в этот древний замок, висившийся почти в самом

центре столицы. Карсавен, после смерти матери воспитывавшаяся при дворе, прекрасно помнила, какие елки для детей, какие балы устраивала старая королева в этих залах. На миг ее охватило сожаление, но потом она вспомнила о матери и упрямо набычила голову. Все, что она делала и собиралась сделать, справедливо и неизбежно. Герцог спустилась на два этажа, тенью проскользнув мимо опешивших охранников-реймейкцев, вышла в парк и направилась по засыпанной опавшей листвой дорожке к сторожке у ворот. Заглянув в окно, Карсавен увидела ту, кого искала. Матушка Нефрет, старый гвардейский сержант, а последние двадцать лет бесменный привратник парка, как обычно, коротала ночь на пару с бутылкой собственноручно выгнанного пойла. Герцог толкнула дверь и шагнула внутрь:

– Привет, старая пьянчужка.

– А?

Сторож еще не поняла, кто это заглянул на огонек в столь глухой час. Герцог поплотнее запахнула халат и, подойдя к столу, опустилась на колченогую, скрипучую табуретку:

– Налей-ка и мне твоего пойла, матушка Нефрет.

– Бог мой, – прошептала та, – да это же...

– Ладно, кончай. Ты знала меня еще в то время, когда я была сопливым кадетом и прибежала к тебе, чтобы втайне от всех выкурить трубочку. Так что просто плесни мне своего пойла и помолчи, пока я буду пить.

Матушка Нефрет вытащила из-под стола галлоновую бу-

тыль, в которой плескалось едва половина, извлекла не очень чистый стакан и нацедила с полпинты. Герцог внутренне содрогнулась. Если пошло матушки Нефрет не выдохлось со времени последней пробы, то перед ней сейчас плескалось в стакане столько градусов, сколько она обычно не потребляла и в течение недели. Герцог нерешительно протянула руку. А, пошли они все к Адаму. В конце концов, она пришла сюда именно за этим. Карсавен глубоко вздохнула, задержала дыхание и одним духом вылила содержимое стакана себе в глотку. Потеря привычки к подобным опытам все-таки сказалась. На последнем глотке она закашлялась. Матушка Нефрет хрипло расхохоталась:

– Что, девочка моя, забыла, как пьют настоящие гвардейцы?

Герцог отдышалась и бросила взгляд на сторожа. Та уже достаточно нализалась, чтобы чувствовать себя на равных хоть с самим Адамом.

– Ладно, старая пьяница, не буду отвлекать тебя от беседы с лучшей подружкой. – Она кивнула на бутылку. – Спасибо за угощение. – И герцог, слегка пошатнувшись, вышла за дверь.

Пойло матушки Нефрет было чудовищно противно на вкус, но обладало одним несомненным преимуществом. Оно начисто выбивало из головы все наличествующие мысли. Когда герцог, держась за стенку, добралась до своей постели, за окном уже начало светать. Карсавен рухнула на скомканные

простыни, с трудом дотянула одеяло до пояса и провалилась в блаженный сон без сновидений.

Агриппа не верила своим глазам. Адам возьми! Зря она злилась на майора. Тупая исполнительность Брандерры на этот раз помогла поймать хвостик ниточки. Капитан еще раз вывела на экран скупые строчки. Дата последнего посещения наследницей королевской сокровищницы. Дата последнего занятия по вольтижировке. Дата подачи рапорта об увольнении гвардейским сержантом Евлампой. Все три совпадают. Она вывела новый файл. Протокол допроса гофмейстера двора. На последнем занятии соплячка приказала удалить всех своих ровесниц, с которыми занималась обычно, и вместо предусмотренных тренировок по преодолению препятствий отправилась в лесопарк вдвоем с личным тренером. При ней была большая сумка. Новый файл. Два дня спустя гвардейский сержант Евлампа уволилась и убыла из дворца. Проездные документы выданы до города Эмилат. Последняя занимаемая должность – личный тренер наследницы по вольтижировке. Агриппа ошеломленно откинулась на спинку кресла. Неужели нашла?! Она покачала головой. Не стоит торопиться, может, это просто совпадение. Капитан протянула руку к коммуникатору, но тут в дверь снова постучали.

– Да! – нетерпеливо выкрикнула она.

Будто подстегнутая нетерпением, звучавшим в голосе ка-

питана, в дверь буквально вбежала майор Брандерра.

– Прекрасно, майор, – воскликнула Агриппа, – я как раз хотела связаться с вами... – Но, заметив возбуждение, написанное на лице майора, встревоженно спросила: – Что случилось?

– Там это, ваша милость, ну то самое...

– Спокойно, майор. Отвечайте просто и четко, желательно одним словом. Что? И где?

– Нас-лед-ни-ца! – выдавила майор, путаясь даже в слогах. Агриппа подскочила:

– Где?

– На экране.

– Есть сообщение?

Майор кивнула.

– По общему каналу?

– Нет, с поста.

– С какого?

– Ну, мы это, оставили взвод, значит, после того, ну, когда...

– Стоп, – догадалась капитан, – из поместья графа Амальи?

Майор кивнула. Агриппа почувствовала, что сердце готово выскочить из груди. Именно она настояла на том, чтобы оставить засаду в поместье графа, и вот рыбка попалась на крючок! Капитан повернулась к консоли и, вызвав на экран меню поступивших сообщений, быстренько отыскивала файл с

записью. Это было не совсем сообщение. По-видимому, у кого-то из космодесантников засады случайно включился коммуникатор и просто высветил на экране сценку: девочка сидит у камина и смотрит на огонь. Сценка длилась несколько секунд, потом раздался возглас: «У, гадина», – на экране мелькнул приклад десантного плазмобоя, и изображение исчезло. Агриппа резко повернулась к майору:

– И это все?

Та испуганно кивнула.

– Батальон – в ружье. Грузиться на дисколеты. Готовность к вылету через полчаса.

Она задумалась. О такой новости любому офицеру следовало немедленно доложить герцогу, но, видимо, эта лейтенант решила получить очередное звание досрочно. Что ж, капитан представила, до чего заманчиво самой захватить соплячку и преподнести герцогу, как запеченного лебедя на блюде, к тому же не мешало бы упомянуть о бесхозном графстве, что будет весьма кстати, поэтому не стоит сейчас тревожить лейтенанта. Пусть наслаждается предвкушением. И герцога пока не надо беспокоить, потому как если сообщить сейчас, то Карсавен может захотеть захватить наследницу сама. Ладно, сообщим уже в воздухе, когда отзываться будет поздно. Агриппа выключила консоль, вскочила и выбежала из комнаты. Ну все, соплячка, теперь тебе не уйти.

Девочка сидела у камина и смотрела на огонь. Во дворце каминные были только в парадных залах и гостиных, и разжигали их только на торжественных приемах, куда ей по малолетству доступа не было, за исключением нескольких минут в самом начале, на выходе королевы, поэтому открытый огонь напоминал ей о тех счастливых днях, когда мать выбиралась со всей семьей в Альдильеры. В комнату вошла наставница:

– Все готово, девочка. Пора.

Тэра поднялась с подушки и пошла к двери. Наставница осмотрела все вокруг, протянула руку и поправила проводки, потом вышла и прикрыла дверь. Гвардейцы стояли у двух охотничьих орнитоптеров, выведенных из ангара, размещенного в огромной пещере на противоположном склоне горы. Капитан Амалья, уже оправившаяся от последствий лошадиной дозы тавлона, четко отдала честь:

– Ваше Величество, машины исправны и готовы к полету.

Девочка серьезно кивнула и первой подошла к высокому борту. Наставница подхватила ее под мышки и, подняв на вытянутые руки, закинула внутрь. Следом резво начали за-скакивать гвардейцы. Все были одеты в экзоскелетные скафандры космодесантников и во-оружены плазмобоями. Это оружие было не совсем привычным для них: слишком мощ-

ное, чтобы ставить его на вооружение гвардейцев, к тому же королева специальным эдиктом запретила его применение на поверхности обитаемых планет королевства. Но Карсавен считала себя свободной от соблюдения любых королевских эдиктов. Что ж, что посеешь, то и пожнешь.

– Ты уверена, девочка, что поступаешь разумно? – Наставница встревоженно глядела на нее.

– Нет, Галият, я уверена, что поступаю крайне неразумно. Но это сегодня наш единственный шанс.

Галият кивнула и, отвернувшись, направилась ко второму орнитоптеру. Через несколько минут оба аппарата взмыли в воздух и, сделав круг над их последним приютом, развернулись и полетели в разные стороны. Пока орнитоптер низко над лесом продвигался к своей цели, девочка откинулась на сиденье и прикрыла глаза, припоминая события последних двух суток...

Капрал выскользнула из-за камней и, наставив на них с Галият дуло плазмобоя, довольным голосом прорычала:

– Не двигаться, птенчики!

Тэра испугалась. Одно дело – сидя под густым пологом леса, разыгрывать из себя героя, твердо настаивая на том, что у них есть шанс только в том случае, если патруль шагов за двадцать забудет о детекторе и сосредоточится на скрытности продвижения, и совсем другое – вот так сидеть и разглядывать щербатое, покрытое окалиной дуло плазмобоя. Но в следующее мгновение обнаженные фигуры гвардейцев слов-

но выросли из-за камней и обрушились на спины космодесантников. Сержант первой вскочила на ноги, предварительно несколько раз воткнув кинжал в землю, чтобы очистить его от крови.

– В этих доспехах слабое место – задняя часть шеи, об этом нам говорил еще инструктор на первоначальной подготовке! – Она обернулась к гвардейцам. – А ну живо одеваться! Нечего грозно грудями трясти... – Вспомнив, кто перед ней, сержант смутилась. – Простите, Ваше Величество.

Тэра кивнула:

– Скажи, Умарка, а зачем надо было раздеваться?

Та, деловито раздевая труп капрала, которая была приблизительно ее комплекции, ответила:

– Эти одежды сами по себе так напичканы детекторами, что на столь близком расстоянии могли бы нас выдать – никакого хомодетектора не надо.

Вскоре на поляне стояли восемь космодесантников. Через несколько минут подошли и остальные гвардейцы, одетые в свое снаряжение. Сержант придирчиво осмотрела всех переодетых, двоим поправила кобуры с игольниками.

– Запомните, космодесантники всегда работают парами. Это уже инстинктивно. Даже если они просто стоят и болтают, можно дать голову на отсечение, что в такой кучке всегда будет четное число. Так что когда остановимся перед дверью – становитесь в пары. Прикиньте прямо сейчас, кто с кем, и держитесь друг друга.

После того как переодетые в доспехи космодесантников гвардейцы разбились на двойки, сержант еще раз окинула всех сосредоточенным взглядом и коротко кивнула:

– Ну, да поможет нам Ева-спасительница.

Они подошли к двери в сгущающихся сумерках, когда оптика еще не перешла на ночной режим, а в дневном уже не хватает освещенности. Сержант решительно включила коммуникатор и, подражая голосу капрала, произнесла:

– Эй, доложи, у меня птенчики.

– Ох, пресвятая Ева-спасительница, ну тебе и подвезло! – ахнули в наушниках. – Входи, сейчас доложу лейтенанту.

Щелкнул дистанционный замок, и вошли восемь фигур в форме с двумя пленниками. Первые две, едва переступив порог, бросились вправо и вверх по лестнице – туда, где по схеме, нарисованной маркизом на последнем привале, располагался коммуникационный центр. Через несколько мгновений оттуда раздалось шипение игольников и дверь отворилась вновь. Остальные гвардейцы быстро скользнули внутрь и бросились по лестнице наверх влево, к галерее, тянущейся под самым потолком пещеры. В этот момент в коридоре появилась лейтенант. Заметив исчезающие наверху лестницы спины гвардейцев, она изумленно разинула рот, но тут громко бухнул плазмобой сержанта и угол коридора потек, теряя форму. Стало невероятно жарко. Тэра побледнела и вцепилась в руку наставницы. Ей еще не приходилось видеть, как человек в одно мгновение превращается в пепел. Наверху

снова зашипели игольники и послышались крики. Переодетые гвардейцы бросились вперед. Еще раз бухнул плазмобой, но где-то далеко впереди. Потом все стихло. Наставница стояла в полумраке прихожей, стиснув в руке игольник и заслоняя девочку своим телом. Через некоторое время послышались шаги и показалась фигура в снаряжении космодесантника, но без шлема. Это была Умарка.

– Все в порядке, Ваше Величество. Ребята заканчивают проверку комнат, но, судя по всему, мы прижали всех. Здесь был полный взвод, двадцать восемь «лягушек», – разъяснила сержант наставнице. – Трое живы. Остальных «пересчитали». – И, вновь повернувшись к Тэре, радостно поведала: – Капитан жива, только накачана тавлоном до бровей.

Когда они прошли в глубь охотничьей сторожки, гвардейцы уже слегка прибрались там. О схватке напоминали только посеченная иглами мебель и выщербленные панели на стенах. В центральный зал Тэру не повели – сержант смущенно сказала, что там «немного грязно». Поэтому Тэра с наставницей прошли в каминную гостиную. Чтобы отвлечь девочку, наставница тут же сложила из лежащих на подставке дров растопную горку и умело разожгла камин. Девочка присела на подушку у камина и уставилась на огонь.

Целые сутки они отсыпались, мылись, отъедались. Слава Еве, космодесантники не разработали специального пароля, и сержант с одной подчиненной, оказавшейся неплохой специалисткой по коммам, просто синтезировали изображение

лейтенанта в разной степени опьянения и несколько раз передавали эту картинку по номеру дворца, который сохранился в памяти коммандера как единственный, с которым связывались за предыдущие сутки. Пока это срабатывало, а к исходу первых суток все, в том числе и пришедшая в себя, но еще испытывающая приступы дурноты капитан, собрались в каминной гостиной на совет. Предложений поступило не так много. В конце концов все свелось к трем: затаиться на планете, рискнуть добраться до остатков флота или попытаться достигнуть ближайшей орбитальной крепости, которая пока не принесла присягу герцогу, и оттуда обратиться к флоту, народу и пэрам. Тэра молча слушала. Мало-помалу споры затихли, и головы стали поворачиваться к ней. Девочка некоторое время сидела, глядя на огонь.

– Спасибо всем, – проговорила она наконец. – Я знаю, все, кто предлагал затаиться на планете, хотели мне только добра. Но этот путь ведет к смерти. – Она помолчала, потом продолжила: – Карсавен никогда не перестанет меня искать, а со временем народ привыкнет воспринимать ее как королеву и примет ее сторону. Тогда, рано или поздно, меня найдут. В то же время я не знаю, можно ли прорваться к флоту через пространство, которое полностью контролируют верные герцогу корабли. – Девочка перевела дыхание. – Возможно, я чего-то не понимаю? – Она повернулась к сержанту.

Та утвердительно кивнула:

– Попробовать можно разве только на курьере, а такие ко-

рабли не входят в атмосферу, значит, сначала надо захватить челнок. Потом состыковаться с курьером, каким-то образом убедив экипаж, что нам не только можно, но и необходимо открыть шлюз, что без подтверждения из главного штаба практически невозможно. А потом стартовать, имея фору минут в сорок. И то я не уверена, что мы проскользнем.

– Значит, – кивнула девочка, – остается одно – орбитальная крепость. Во всяком случае, там у нас будет шанс послать призыв флоту и пэрам и продержаться, пока они не придут на помощь. Если, конечно, захотят. – Она замолчала, о чем-то задумавшись. – Но это еще не все... – Девочка снова сделала паузу. – Дело в том, что в сокровищнице, захваченной Карсавен, нет королевских регалий.

– Как? – изумленно воскликнула наставница, выражая этим возгласом всеобщее удивление.

Тэра улыбнулась:

– Я их спрятала.

Амалья возбужденно выпрямилась:

– Так вот почему при визиобрращении к подданным она осталась в герцогской мантии. Ей нечего надеть с королевской! – Маркиз рассмеялась. – Прекрасно, Ваше Величество, если вы обратитесь к народу, облачившись в королевские регалии, ручаюсь, что половина дела сделана.

– Я думала об этом, но дело в том, что человек, который точно знает, где спрятаны регалии, находится в Эмилате.

– А разве не вы...

– Нет, я тоже видела это место, это в лесопарке, милях в трех от дворца. Думаю, что смогла бы отыскать, будь у нас время, но как раз его-то и нет. Поэтому она нам нужна.

– Дворец кишмя кишит прихвостнями герцога, – нахмурилась сержант, – вряд ли нам удастся проскользнуть незамеченными.

– Значит, надо придумать, как убавить их число, – упрямо возразила девочка.

Наставница задумчиво покачала головой:

– Если мне не изменяет память, пленные сказали, что сейчас всем во дворце заправляет капитан Агриппа.

Маркиз утвердительно закивала:

– Я встречалась с ней пару раз. Очень умная, расчетливая и честолюбивая сучка.

Таких слов взрослые не произносят в присутствии маленьких девочек, но девочки здесь уже не было – перед ними сидела их предводительница. Тэра восторженно посмотрела на наставницу:

– Галият, я тебя люблю!

Остальные непонимающе смотрели на них. Наставница усмехнулась:

– Как вы думаете, что сделает Агриппа, если ей представится возможность лично захватить наследницу и преподнести герцогу в качестве драгоценного подарка?

Маркиза просияла:

– Великолепно! Уверена, что от гарнизона дворца оста-

нется едва десятая часть. – Она озабоченно нахмурилась. – Это надо хорошо продумать, ее не так-то легко обмануть.

Девочка рассмеялась:

– Ну, я лакомая добыча для любого офицера мятежников, так что лучше всего будет намекнуть Агриппе, что кто-то хочет ее опередить. Лейтенант ведь не стала сразу докладывать о тебе.

Через пару часов план был готов. Самое сложное предстояло наставнице и сержанту. Они должны были попытаться тихо захватить какой-нибудь транспортный шаттл и дожидаться в готовности к старту, пока на борт не прибудет королева. Девочка была решительно настроена попытаться освободить остальных гвардейцев, но никто не знал, сколько войск останется во дворце и как скоро отправившийся с Агриппой отряд сумеет вернуться. Сошлись на том, что при любом раскладе орнитоптер с девочкой и двумя гвардейцами приземлится у тайника. А остальные попытаются потихому разузнать, что можно сделать во дворце. Конечно, затея была несколько авантюрная, но все были возбуждены и готовы горы свернуть. Под конец сержанту пришла в голову еще одна идея, которая могла существенно уравнивать их шансы и в случае удачи серьезно ослабить герцога. К вечеру следующего дня все было готово.

– Ваше Величество, Эмилат на горизонте.

Девочка выпрямилась на сиденье:

– Вы вошли в базу данных населения?

– Да, Ваше Величество.

Тэра поморщилась:

– Отбросьте пока титулы. Ищите адрес и курс: отставной гвардейский сержант Евлампа. Время прибытия в город – приблизительно дней десять – двенадцать назад.

Капитан Агриппа удовлетворенно кивнула. Над каминной трубой поднимался дымок. Хомотекторы показывали наличие людей внутри. Сквозь толщу скал трудно было уловить, сколько их там, но они были – в этом прибор не мог ошибиться. Капитан развернула свой командный дисколет над началом галереи, ведущей к вырубленным в скале помещениям, и, включив мощные бортовые ошеломители, начала водить лучом вдоль высветившихся на экранах детекторов линий, рисующих полости в теле скалы. Возможно, не все они были частью охотничьей сторожки, но капитан предпочитала не рисковать. К тому же она с удовольствием представляла себе, как корчится сейчас внизу лейтенант от мощного излучения. Так-то, милочка, нечего лезть поперед мамки в пекло и пытаться обскакать непосредственную начальницу. Наконец капитан решила, что хватит. Кто бы ни был там внутри, сейчас бы даже переплюнуть через губу не смог. Она включила общую волну:

– Всем подразделениям вперед. Атака согласно плану.

По этой команде две роты космодесантников должны были ворваться внутрь через входную дверь и ангар с охотни-

чьими орнитооперами на противоположном склоне горы, а третья – зависнуть над горой, блокируя любую попытку противника вырваться из клещей. Конечно, девчонку можно было взять и голыми руками. Но стоило ли пренебрегать возможностью упомянуть в докладе герцогу, что захват наследницы был произведен путем проведения штурмовой операции и без единой потери? К тому же капитан не могла избавиться от ощущения, что во всем этом кроется какой-то подвох. Возможно, стоило бы подождать или хотя бы провести разведку, но время, время... Эта сучка лейтенант могла выйти на прямой канал связи с герцогом в любой момент. Поэтому Агриппа решила рискнуть, а чтобы быть готовой к любым неожиданностям, захватить с собой большую часть гарнизона.

Суматоха, вызванная посадкой дисколетов, улеглась, и космодесантники приступили к штурму. В наушниках раздался голос майора Брандерры:

– Ворвались внутрь. Сопротивления не оказывается. – Во время боя у майора непостижимым образом исчезало все ее косноязычие. – Прошли входной тамбур, двигаемся по галерее. Противника не обнаружено. О, сраный Адам!

– Что случилось? – не выдержала Агриппа.

В это мгновение верхушка горы вспучилась и из открывшегося жерла в воздух взметнулись тучи камней и языки пламени. Капитан почувствовала, как ее сильно потрянуло, потом что-то загрохотало, и дисколет перевернулся. Через

несколько мгновений кувыркающаяся машина рухнула на землю и взорвалась со страшным грохотом. Стоящие на земле машины опрокинуло набок и уничтожило обрушившимися на землю обломками скал. За несколько мгновений батальон космодесантников был уничтожен. Тридцать энергобатарей плазмобоев при подрыве четырьмя килограммами пластита высвободили энергию, эквивалентную почти пятнадцати килотоннам. Верхушку горы срезало начисто. В поместье графа Амальи не осталось никакого жилья.

Сержант Евлампа вытянула руку и указала на возвышавшуюся в прогалине скалу с небольшим водопадом, вытекающим из пещеры:

– Вон там. – Она обернулась к капитану. – Если вы сможете спустить меня на веревке, то мы сэкономим время.

Та кивнула. Евлампа живо скинула ботинки и обвязалась тросом, потом открыла блистер и перевалилась за борт. Орнитоптер, подрагивая от мерных взмахов крыльев, медленно приближался к стене. Евлампа махнула рукой: ниже. Капитан, закусив губу, чуть тронула ручку. Машина скользнула вниз на несколько метров. Сержант качнулась на тросе и зацепилась за выступ, потом подтянулась и начала карабкаться вверх и в сторону. Вот она уже рядом, наклоняется. Все, сумка в руках. Тэра почувствовала, как слезы сами собой катятся из глаз. Неужели все задуманное пройдет так же успешно, как до сих пор в Эмилате и здесь?

Когда капитан буквально притерла орнитоптер на крошечной площади у трактира, все его посетители, а также жители выходящих на площадь домов высыпали на улицу. Спустя несколько мгновений вышла и Евлампа в коротко обременном блузоне и кожаном фартуке. Бросив на возбужденно шумящую толпу презрительный взгляд, она привалилась к притолоке, сложив на груди мощные руки, и хмуро уставилась на орнитоптер. Девочка невольно залюбовалась своей бывшей наставницей по вольтижировке. Да, Евлампа являла собой внушительное зрелище. Ясно было, что это заведение может не тратиться на вышибал. Но стоило Тэре открыть блистер и высунуться наружу, как бывший сержант вскинулась, сорвала фартук и ринулась через толпу, расшвыривая недостаточно шустро уступавших дорогу. Оказавшись рядом с орнитоптером, она перекинула через борт свое могучее тело и захлопнула блистер:

– Не стоило так рисковать, Ваше Величество. Можно было вызвать меня по гражданской сети, и я бы тут же оказалась там, где я вам нужна.

– Спасибо, Евлампа, но у нас не было времени.

Та понимающе кивнула и улыбнулась:

– Ну что ж, так или эдак, я с вами.

– Нам надо...

– Я понимаю.

Тут вмешалась капитан Амалья:

– Насколько точно вы можете указать место тайника?

– Вы сможете плюнуть на него, мэм, – улыбнулась Евлампа.

И вот регалии у них в руках. Впереди показался купол дворца. Капитан кивнула гвардейцу, сидевшей на месте второго пилота, и вылезла из-за штурвала:

– Как мы и договорились, Ваше Вы...

– Нет.

Девочка отрицательно покачала головой. Маркиз нахмурилась, а Тэра продолжила:

– Вы же сами сказали, что к сторожке прилетел полный батальон и вряд ли у них здесь осталось больше одного-двух десятков охранников. А людей у вас мало. Так что орнитоптер будет совсем не лишним.

– Да и я сгожусь, – пробасила Евлампа, – мне бы только одну из этих штучек. – Она кивнула на плазмобой капитана.

Амалья напряженно глядела на девочку. Конечно, она была права, но один выстрел из плазмобоя...

– Поймите, эти люди верно служили моей матери, я не могу оставить их.

Маркиз со вздохом кивнула. Эта маленькая негодница всегда добивается того, чего хочет. Орнитоптер резко пошел вниз и завис над плитами двора. Гвардейцы в доспехах космодесантников прыгнули на землю, не обращая внимания на плазмобой охраны, взятые на изготовку, разбились на пары и стали строиться в колонну по два. Их скафандры с эмблемами Второй легкой эскадры на рукавах не могли насто-

рожить охранников, да и машина, на которой они прилетели, скорее напоминающая охотничий орнитоптер, чем боевой дисколет – а сейчас космодесант на чем только не летает, – захлопнув блистеры, начала медленно подниматься. И охрана расслабилась. В следующее мгновение гроыхнули плазмобои гвардейцев. Орнитоптер заложил вираж и завис над куполом. Евлампа несколькими выстрелами пробила крышу казарм и расстреляла охрану у арсенала. Дворец наполнился топотом, криками и грохотом плазмобоев. Вход в винный подвал взорвался огненным шаром – видимо, кто-то шарахнул по двери из плазмобоя. Они не знали точно, куда упрятали схваченных гвардейцев, но винный подвал был единственным достаточно обширным помещением с прочными стенами, где можно было бы разместить всех пленников без особых проблем с охраной. Евлампа открыла блистер и выбралась на крышу. С винным подвалом они не ошиблись: спустя несколько мгновений сержант заметила растерянных гвардейцев, выбиравшихся из подвала, и заорала во всю мощь своих могучих легких:

– Гвардия! К арсеналу! Эвива, королева! Смерть мятежникам!

Когда на помощь штурмовой группе маркиза толпами повалили изможденные, но рассвирепевшие гвардейцы, остатки космодесантников были раздавлены в мгновение ока. А через несколько минут на горизонте показалась стремительно растущая точка, и вскоре на дворцовую площадь, ревя и

безжалостно уродуя драгоценный мрамор, опустился орбитальный шаттл. Еще несколько минут – и наставница, первой выскочившая на еще опускающийся пандус, подбежала к девочке и тревожно оглядела ее. Тэра бросилась к ней и прижалась к широкой груди:

– Галият, я так счастлива!

Та улыбнулась.

– Вижу, что у вас все получилось. А теперь признайся, ведь ты тоже торчала здесь во время боя?

Девочка хитро посмотрела на нее и засмеялась.

– Я же в порядке, а как все было у тебя?

– О, это оказалось намного проще, чем я думала. Герцог успела не понравиться гораздо большему числу людей, чем можно было предполагать. Часть портовой охраны во главе с ее комендантом даже прилетела с нами.

Через полчаса, когда шаттл, набитый под завязку гвардейцами, дворянами и дворцовой обслугой, стремительно уходил ввысь, в рубке раздался вызов. Капитан вопросительно посмотрела на маркиза, но та кивком переадресовала взгляд девочке. Тэра молча кивнула. На экране возникло искаженное от ярости лицо герцога Карсавен.

– Ну что ж, маленькая дрянь, наконец-то ты выползла из своей норы! Клянусь, тебе недолго осталось портить мне кровь.

Девочка несколько мгновений всматривалась в лицо своего врага, а потом повернулась к капитану:

– Выключите. – Когда экран погас, она обернулась к наставнице и горько произнесла: – Она меня ненавидит. Мне так ее жаль.

Тэра стояла перед закрытыми створками люка шлюзовой камеры. За стенкой тихо шипел сжатый воздух, заполняя пространство швартовочного туннеля. Она была совершенно одна. На мгновение ей стало страшно, но она сумела задавить свой страх, заставить его исчезнуть, спрятаться глубоко внутрь. Она сама решила, что пойдет одна. Створки люка дрогнули и величественно поползли в стороны. Девочка глубоко вздохнула, гордо вскинула голову и неторопливо пошла по широкой дорожке парадного швартовочного туннеля.

Когда они на шаттле вышли за пределы атмосферы, Тэра собрала всех старших офицеров и вынесла на обсуждение вопрос о том, что делать дальше. Хотя решение было принято еще в охотничьем домике и шаттл лег на курс к крепости Мэй, Тэра решила еще раз все обдумать и обсудить с большим числом опытных взрослых. К тому же до сих пор они могли воспользоваться только информацией, извлеченной из открытой сети, а у освобожденных пленников или примкнувших к ним торговцев могли быть еще какие-нибудь сведения. Конечно, будь у них досье на офицеров крепости, или доступ к секретным файлам информатория, или хотя бы время, чтобы послать запрос с одной из дворцовых консолей, обладающих расширенным доступом к засекреченной сети, то... А так у них было только сообщение голосети, что ор-

битальная крепость Мэй на предложение герцога Карсавен присягнуть ей как новой повелительнице ответила молчанием. Мэй была не единственной крепостью, поступившей подобным образом, но самой мощной из доступных им.

Они обсудили несколько вариантов. Попробовать прорваться сквозь заслоны воздушно-космических перехватчиков, уже поднятых в воздух герцогом Карсавен, к Альдильерам, где было родовое герцогство Тэры? Но после разговора с герцогом никто не поддержал этот вариант. Судя по тому, какое у нее было лицо в тот момент, когда погас экран связи шаттла, она не остановится ни перед чем, чтобы добраться до своей соперницы, и родовое герцогство не может стать надежным укрытием, тем более что Карсавен будет искать ее в первую очередь там. Попытаться долететь до соседних планет системы? И на Дерре, и на Унире, несомненно, были сторонники принцессы. Во время прошлого мятежа прежняя герцог Карсавен, пытаясь уничтожить планетарные батареи, подвергла эти планеты страшной бомбардировке. Слишком сильна была еще эта память, чтобы там сразу и безоговорочно признали новую повелительницу. Но шаттл не был приспособлен к дальним перелетам; на участке поверхность – орбита он мог потягаться с любым кораблем, но при той скорости, с которой он мог двигаться в открытом космосе, его могли догнать даже прогулочные яхты. Так что если на орбите был хотя бы один корабль из Второй легкой эскадры – а их наверняка было больше, – участь шаттла была бы ре-

шена через пару часов с момента ухода с орбиты. Кроме того, герцог Карсавен могла обойтись и без кораблей: воспользоваться случаем, чтобы расставить точки над «і» с крепостью Мэй. На протяжении шести часов они находились на дистанции поражения тяжелых мортирных батарей крепости; что же мешало герцогу потребовать от генерала Сантаны, командующей крепостным гарнизоном, уничтожить их из крепостного оружия, а в случае отказа пригрозить генералу отставкой и назначить своего офицера? Тэра решила, что лучше не подвергать испытанию генеральскую верность присяге в свое отсутствие. Короче, реально у них оставался только один выход.

Швартовочный туннель окончился. Когда поползли в стороны тяжелые створки шлюзовой камеры крепости, Тэра на мгновение замешкалась, почувствовав, как похолодели руки и ноги, но в следующий миг решительно вскинула голову и шагнула вперед. В огромном помещении десантной шлюзовой камеры стояли четверо. Вернее, народу там было больше: взвод космодесантников в полном вооружении, два экипажа атакаторов, чьи лица смутно белели сквозь лобовые экраны грозных машин, по углам теснились еще какие-то люди, но эти четверо стояли в центре. Тэра окинула их внимательным взглядом. Знала она только генерала Сантану. Девочка сделала несколько шагов и остановилась прямо напротив генерала:

– Я – Правительница Тэра. Могу я узнать, генерал, что вы

намерены предпринять для пресечения действий узурпатора?

На несколько мгновений в шлюзовой камере установилась тишина, потом из динамиков, расположенных над головой, раздался издевательский хохот герцога Карсавен:

– Да будет тебе известно, милочка, ты беседуешь с фельд-маршалом и членом Совета пэров, а очень скоро побеседуешь и со мной.

Тэра на мгновение растерялась, но потом стиснула зубы и величественно махнула рукой. Из распахнутых створок, печатая шаг, двинулся вперед ее эскорт. Все гвардейцы были в парадной форме, магазины отсоединены, оружие разряжено, а затворы демонстративно открыты: всем своим видом они подчеркивали, что выполняют чисто церемониальные функции. В центре шла наставница, прямая и строгая, держа на покрытом бархатом подносе королевские регалии. Несмотря на всю серьезность ситуации, Тэра едва не захихикала, вспомнив, что поднос под столь драгоценные реликвии представлял собой всего лишь остов спинки от пилотского кресла, укрытый куском парадного плаща сержанта Умарки. Эскорт, четко перестроившись, остановился так, что гвардейцы остались за спиной принцессы, а наставница опустилась на одно колено рядом с ней. Тэра не отрываясь смотрела на генерала. В лице Сантаны читалось замешательство, лица же остальных выражали целую гамму чувств: от злорадства до крайнего смущения. Перед генералом лежали доказатель-

ства того, что именно Тэра является Правительницей, а стало быть, всякое действие, направленное против нее, является банальным мятежом. Мгновением ранее генерал могла бы оправдаться тем, что выбрала в споре равных оппонентов позицию сильного, дабы избежать ненужных жертв, и прочая, прочая... Но теперь, если она пойдет на мятеж, никакие вердикты и указы Карсавен не смогут сделать ее пэром. Ни одна из пэров, даже среди тех, кто поддерживал герцога, никогда не отдаст свой голос ей, мятежнику, – это было бы неслыханным попранием всех мыслимых традиций.

– Ну, генерал, вы не ответили на мой вопрос.

Генерал вздрогнула и подняла глаза на принцессу. Из динамиков сверху раздался гнусавый голос Карсавен:

– Генерал, никто и никогда не узнает о том, что вы передали мне регалии, а моя благодарность станет просто безмерной.

Это был шаг отчаяния, и Сантана прекрасно все поняла. Она усмехнулась и произнесла:

– Прошу прощения, герцог, но это слишком сильное испытание для моей чести. – Она опустилась на левое колено и, выметнув шпагу из ножен, бросила ее к ногам принцессы: – Отвечаю на ваш вопрос, Ваше Величество: все, что вы повелите.

В динамиках что-то щелкнуло, и Тэра поняла, что начальник связи крепости отключила Карсавен. Все присутствующие последовали примеру своего генерала. Девочка обвела

торжествующим взглядом камеру и кивнула, стараясь выглядеть величественной:

— Большинство моих людей только что покинули темницы узурпатора, им нужны уход и медицинская помощь, а я буду готова встретиться с офицерами вашего штаба и обсудить предложения через полтора часа.

С этими словами Тэра шагнула вперед, обеими руками подняла тяжелую шпагу и протянула ее генералу. Старый воин тяжело поднялась и приглашающим жестом указала в глубь коридора.

Через полтора часа Тэра сидела в огромном роскошном кресле во главе стола, расположенного во флагманских апартаментах. Ее личико было почти на уровне взрослых, благодаря положенной на сиденье подушке. Прямо напротив нее располагался огромный голоэкран. На экране, разбитом на ряд секторов, было несколько картинок, одна из которых изображала пространство вокруг столичной планеты, другая давала схематический вид ближайшей к захваченному Форпосту планетной системы, а еще несколько показывали в крупном масштабе некоторые участки поверхности Тронного мира. По всем секторам горели редкие красные огоньки. Генерал стояла у экрана со световой указкой и хорошо поставленным голосом докладывала своей Повелительнице соотношение сил, сложившееся в настоящее время. Тэра с умненьким, но нарочито детским выражением лица внимательно слушала генерала, бросая исподтишка быстрые взгля-

ды на лица сидящих вокруг стола. Когда генерал представила ей офицеров, она заметила, что двое из них – командир бригады космодесантников и заместитель командующей гарнизоном по снабжению – были явно недовольны таким поворотом событий. Тэра специально запретила прибывшим с ней офицерам появляться на первом заседании, рассудив, что офицеры крепости не держат свои политические пристрастия в секрете друг от друга, а в присутствии маленькой, сопливой девчонки никто не будет особо скрывать своих настроений. Так и произошло. Только они позабыли, что маленькая, сопливая девчонка с пеленок постигала науку властвовать над людьми, первой заповедью которой было – умей угадать, что в голове у собеседника... Между тем генерал закончила доклад и подвела итоги:

– Таким образом, чем мы располагаем? Первое: на орбите Тронного мира – крепость Мэй, шесть мортирных батарей, эскадрилья атакаторов, бригада космодесантников, легкий курьер класса «Трой»; второе: остатки флота – по приблизительным данным, два крейсера, девять эсминцев, семь фрегатов и четыре корвета, степень повреждений неизвестна. Ходят слухи еще о мортирной батарее, но связи с флотом нет, поэтому получить точные сведения невозможно. Третье: наземные силы Тронного мира – с момента обнародования факта присутствия Вашего Величества в нашей крепости мы получили семь посланий от пэров и представителей аристократии с выражением верноподданнических чувств и

предложением помощи, но все это в сумме составит не более одной дивизии ополчения... – Генерал презрительно фыркнула: – Задача для роты космодесантников. Остальные пока молчат. – Генерал сделала паузу и движением пальца переменила картинку. На экране засверкала россыпь синих огоньков. – Вот силы наших врагов, – генерал энергично повела указкой, – на орбите часть кораблей Второй легкой: крейсер, два эсминца, восемь корветов, три курьера, два такого же класса, как у нас, а один классом выше: «Трефаль». На планете порядка пяти бригад космодесантников и реймейк-ский экспедиционный корпус... – Генерал сделала паузу. – Для немедленной атаки крепости недостаточно, но когда они смогут подтянуть остальные силы...

Когда генерал произнесла эти слова, на лицах почти всех присутствующих отразилось замешательство, смешанное с решимостью и отчаянием, и только у двух офицеров, на которых Тэра обратила внимание, промелькнуло в глазах злорадство. Девочка решительно встала и подошла к голоэкрану:

– Генерал, я еще слишком мала, чтобы подобно вам разбираться в военной науке, поэтому хочу услышать от вас следующее, – она окинула взглядом присутствующих, – как мне вызвать на помощь эскадру и как продержаться до ее подхода?

Генерал обвела присутствующих взглядом, а потом, тяжело вздохнув, ответила:

– Я не знаю, Ваше Величество.

На несколько мгновений в апартаментах повисла мертвая тишина. Потом девочка вздохнула:

– Что ж, генерал, спасибо за честный ответ. – Она повернулась и в упор посмотрела на двух офицеров, ранее привлечших ее внимание: – Вы двое!

Обе ошарашенно поднялись и представились. Тэра величественно взмахнула рукой:

– Я требую вассальной присяги.

Офицеры в замешательстве переглянулись, потом лицо космодесантника исказилось, и она, выхватив шпагу, демонстративно сломала ее о колено:

– Я воин, и никто не может заставить меня служить соплячке! Нашему королевству перед лицом внешней угрозы нужен настоящий полководец, а не Правительница, которая еще писает в трусики.

Все замерли, ожидая взрыва. Но девочка молча перевела испытующий взгляд на второго офицера:

– А что скажете вы?

Та некоторое время в упор смотрела на маленькую принцессу, потом в ее глазах мелькнуло уважение, и она, шагнув вперед, медленно потянула шпагу из ножен. Космодесантник сдавленно произнесла:

– Стайра, ты что?

Но та так же осторожно опустилась на одно колено и, положив шпагу у ног принцессы, склонила голову:

– Я, виконт Майрат, от своего имени и от имени своего рода клянусь повиноваться моей госпоже и не покинуть ее ни в беде, ни в радости, ни в битве, ни на пиру, ни саму ее, ни потомков ее, и ныне, и после, и да свершится клятва сия на небесах, и да скрепит ее сама Ева-спасительница.

– Ах ты тварь! – вскричала космодесантник и кинулась на нее с обнаженным кинжалом.

Раздался хлопок, и она мешком рухнула на пол, чуть-чуть не дотянувшись до спины стоящей на одном колене Майрат. Та спокойно смотрела в глаза принцессе, ожидая окончания церемонии. Тэра подняла шпагу и торжественно протянула виконту:

– Принимаю клятву твою и твоего рода.

Апартаменты огласились сдержанными выкриками «Эви-ва», как того требовала традиция. Тэра повернулась к генералу, уже спрятавшей в ящик стола игольник-парализатор, и благодарно кивнула, потом вновь обратила глаза к колено-преклоненной:

– Я хочу знать, почему вы изменили мнение, виконт. Ведь сначала вы были настроены не в мою пользу, не так ли?

Та, взглядом спросив разрешения, поднялась на ноги:

– Вы правы, Ваше Величество. Мы считали вас слишком юной и неспособной править в столь опасное для королевства время, но, когда вы выбрали для вассальной присяги из всех присутствующих здесь офицеров именно нас двоих, мне показалось, что я недооцениваю вас. А ваша выдержка,

после того как она, – Майрат кивнула в сторону неподвижного тела, – сломала шпагу, убедила меня, что я не ошиблась.

Девочка кивнула и повернулась к генералу:

– Мне кажется, что пора пригласить остальных членов моей свиты. Среди них есть и опытные военные, несомненно, они окажутся полезными в поисках решения наших проблем. – Она покосилась на космодесантника, которая уже пришла в себя и сверлила яростным взглядом лицо спокойно стоящей рядом с девочкой бывшей подруги. Кивнув в ее сторону, Тэра произнесла: – И назначьте нового командира бригады космодесантников.

Генерал поднялась из-за стола, четко отдала честь, и Тэра отметила, что даже ее придиричивый взгляд уже не может разглядеть некоторый оттенок снисхождения, который до этого момента присутствовал в любом жесте и движении генерала. Девочка усмехнулась про себя. Генерал признала в ней Повелительницу.

Через двенадцать часов Тэра стояла на пирсе причально-го дока и смотрела на открытые створки шлюзовой камеры курьера, куда только что вошла сержант Умарка. Наставница склонилась к ней и осторожно обняла за плечи:

– Может быть, все обойдется.

Девочка яростно дернула плечами, сбрасывая руку наставницы, но потом не выдержала и задрала голову к потолку, изо всех сил удерживая слезы.

Наставница молча стояла рядом. Обе прекрасно понима-

ли, что шансов почти нет. Пока ни один корабль герцога не рискнул войти в зону поражения крепости, так что первые пять-шесть часов полета, в зависимости от того, что захочет предпринять Карсавен – захватить или уничтожить курьер, – можно было не опасаться атаки, но никто не сомневался, что где-то там, за пределами зоны надежного обнаружения крепостных детекторов, таятся в засаде укрытые полем отражения хищные силуэты герцогских корветов и фрегатов. Маршрут к системе, в которой сосредоточились остатки флота, был, вне всякого сомнения, перекрыт. Но это не имело особого значения. Какой бы курс ни выбрал курьер, как только он выйдет за пределы поля отражения крепости, его тотчас засекут, и корабли герцога устремятся к рассчитанной точке перехвата, недостижимой для крепостных мортирных батарей, ожидая, пока курьер выйдет из-под прикрытия мощных орудий. Курьер был обречен, и это понимали все. План состоял в том, что в момент атаки сержант Умарка будет выброшена вперед в спасательной капсуле и успеет добраться до Униры или хотя бы проникнуть за поставленное кораблями герцога поле отражения и послать на нее сообщение. Они надеялись, что сторонники принцессы на Унире смогут отправить послание дальше. Мощность планетарных ретрансляторов, расположенных на этой планете, была достаточной, чтобы их сигнал пробил любое поле отражения. Если на Унире действительно были сторонники принцессы, на что Тэра очень рассчитывала... Если они имели доступ к

планетарным передатчикам, что тоже вполне вероятно: Унира была тщательно укрыта полем отражения, проецируемым кораблями герцога; на ней был расположен узел связи всей столичной системы, а остальные планеты не имели достаточно мощных передатчиков, за исключением комплекса связи дворца и штаба флота, захваченных сейчас Карсавен. Если спасательную капсулу не расстреляют на орбите Униры... Если остатки флота находились в состоянии совершить этот перелет... Во всем этом было слишком много «если», но все ясно осознавали, что их единственный шанс – это корабли флота. Крепость может продержаться несколько дней или даже пару лет, если не будет штурма, но потом...

Над площадкой пронесся резкий предупредительный сигнал, и голос стартового диспетчера громко начал отсчет. Тэра повернулась и пошла прочь с пирса.

В боевом информационном центре царило оживление. Когда прозвучал сигнал дежурного, генерал поднялась с командного кресла и встала навывтяжку перед принцессой:

– Корабли противника пришли в движение. Мы идентифицировали семнадцать судов. Четыре – десантные плашкоуты. Не можем установить местонахождение одного эсминца, возможно, сел и заглушил двигатели.

Наставница пробормотала:

– Или прячется где-то за полем отражения.

Генерал кивнула:

– Тоже не исключено, но поле отражения имеет свойство

проецировать пустоту. На участке его действия не проходит вообще никакого излучения, а мы развернули все детекторы в боевое положение и прощупываем каждый квадратный сантиметр пространства, но пока ничего подобного не обнаружено. Поэтому либо он находится слишком далеко, что мало вероятно – уж уход от планеты мы бы стопроцентно засекли, несмотря на любое поле отражения, – либо...

Принцесса кивнула. По полу прошла еле заметная волна вибрации, и голос диспетчера произнес:

– Есть отделение курьера. – Через некоторое время: – Есть запуск двигателей коррекции. – Потом: – Есть запуск главного двигателя.

По огромному залу пронесся вздох облегчения. Курьер несколько лет находился в «холодном» доке, и хотя этот класс кораблей эксплуатировался уже не один десяток лет, но жизнь полна случайностей, а опасность того, что что-то пойдет не так, при «холодном» старте была выше, чем при «горячем», когда корабль пришвартован к внешнему пирсу и двигатели работают в холостом режиме. Но старт прошел успешно. Вдруг ожил экран связи. Возникшее на нем лицо сержанта Умарки дрожало и переливалось.

– У нас неисправность. Прошу переключиться на запасной канал.

Офицер за пультом связи щелкнула тумблером, и изображение стабилизировалось.

– Что случилось, Умарка? – взволнованно закричала Тэра.

Лицо сержанта дрогнуло в еле заметной улыбке.

– Хитрость, Ваше Величество. – Потом она посерьезнела: – Похоже, у вас кто-то прячется со стороны планеты. Пока они не нащупали эту частоту и код, могу сказать, что в момент старта детекторы зафиксировали странный эффект, очень похоже на колебания поля отражения. Только очень уж близко от крепости, я бы сказала, что речь идет о милях. Пешком дойдешь. – Она улыбнулась, и экран погас.

Генерал со всхлипом вздохнула и пробормотала:

– Вот и пропавший эсминец.

Она подключила микрофон, собираясь объявить боевую тревогу, но Тэра схватила ее за рукав:

– Как вы думаете, генерал, как долго они прячутся там и почему до сих пор не атаковали?

Сантана удивленно посмотрела на нее, потом в глазах мелькнуло понимание, и она повернулась к адъютанту:

– Комбрига космодесантников ко мне, быстро!

Та удивленно посмотрела на пульт в подлокотнике командного кресла, на котором сидела генерал, но потом, видимо, до нее тоже что-то дошло, и она кубарем скатилась по лесенке с командного уровня. Генерал хищно ощерилась и щелкнула тумблером:

– Картинку в сторону планеты на главный экран, и только с оптических сенсоров. – Когда на огромном экране повисло изображение с небольшим размытым пятном в центре, Сантана усмехнулась: – Что ж, умно, излучение со стороны пла-

неты столь велико, что даже отраженные сигналы прекрасно маскируют пустоту, а нам вряд ли пришло бы в голову смотреть на планету только через оптические датчики. — Она цокнула языком. — Но они забыли, что в эту игру могут играть и двое. — Генерал щелкнула тумблером внутренней связи, и в шлемах всех, находящихся в рубке, прозвучал негромкий голос: — Если кто-то ляпнет хоть слово о том, что доложила сержант эскорта, по любой линии, выходящей за пределы рубки, клянусь Адамом, я... — Тут она опомнилась, покосилась в сторону принцессы и закончила менее энергично, чем собиралась: — В общем, тому не поздоровится.

Тэра подавила смешок и отчаянно зевнула. Наставница наклонилась к ней и прошептала на ухо:

— Не пора ли тебе отдохнуть, негодница, ты не спишь уже двадцать два часа?

Тэра попробовала возмутиться, но почувствовала, что глаза слипаются, поэтому она покорно вздохнула и кивнула Сантане:

— Генерал, когда начнется атака эсминца, я хочу это видеть, — и, зевнув, начала спускаться по лесенке, держась за ладонь наставницы.

Когда тебе восемь лет, очень трудно не спать двадцать два часа подряд, хотя иногда приходится.

Штаб-майор Эстер висела на выступавшей в сторону планеты балке крепления антенны сетевого детектора. Стремительный взлет из командиров батальонов в комбриги немного ошарашивал, но прежний комбриг сидела на крепостной гауптвахте под усиленной охраной королевских гвардейцев, а из всех остальных офицеров она была наиболее опытной. В наушниках шлема зазвучал голос генерала:

– Командирам штурмовых групп приготовиться, через минуту трехсекундное включение поля подавления. За десять секунд громкий отсчет.

Штаб-майор нервно перехватила руками и повернулась, окинув взглядом свою штурмовую группу. Сорок космодесантников висели на балке за ее спиной, как виноградины в грозди. Она перекинула плазмобой на грудь и поправила перевязь со шпагой. В шлемофоне раздался сухой голос генерала, твердо отсчитывающий цифры. Когда голос произнес: «Зеро», в наушниках затрещало, закружилась голова и сдавило уши, как при резком погружении, но всего лишь на несколько мгновений. Майор тронула языком переключатель и хрипло бросила по каналу внутренней связи:

– Вперед!

Оттолкнувшись от балки, она развернулась в сторону виющего до сей поры над головой голубого диска планеты и

рухнула ногами вниз. Осторожно, чтобы не сбиться с траектории, она задрала голову. Космодесантники висели у нее над головой, а огромный шар крепости быстро уплывал вверх. Майор кинула взгляд по сторонам. Еще пять штурмовых групп висели справа и слева. Это было странное зрелище: повисшие в пустоте или слабо смещающиеся друг относительно друга фигурки людей и неподвижные холодные звезды; голубой диск планеты под ногами и уже медленно уплывающий ввысь шар крепости над головой. Эстер почувствовала, как по коже пробежал холодок, и бросила:

– Приготовиться!

В ту же секунду под ногами возник хищный силуэт эсминца класса «Триумфан» – они проскочили поле отражения. Эстер захотелось заорать, но она сдержалась. Благодаря работе мощных излучателей поля крепости находящиеся на эсминце теоретически не могли слышать их переговоров, но лучше было побережться. Тем более что хотя БиУС эсминца пока еще была выведена из строя полем подавления крепости, но ручное управление его батареями оставалось исправным, так что если их каким-то образом смогли бы засесть, то вполне вероятно было нарваться на заградительный огонь. Их шанс был в том, что люди реагируют гораздо медленнее, чем БиУС, а открывать сплошной предупредительный огонь командир эсминца не решилась. Мало ли по какой причине крепость включила поле подавления – в конце концов, это система защиты, а не нападения, и если бы генерал

Сантана знала, что эсминец так близко, то давно могла бы разнести корабль на атомы всего одним залпом. Штаб-майор усмехнулась. Капитан перехитрила сама себя: подобравшись так близко, она затруднила обнаружение и получила возможность перехватывать все разговоры по открытым внутренним сетям, но когда была раскрыта – потеряла шанс уйти. Вероятнее всего, она планировала нанести внезапный удар в момент массированной атаки кораблей герцога; если бы это удалось, то, вне всякого сомнения, крепость была бы захвачена. В это мгновение башмаки с гравизацепами звякнули об обшивку. Майор выхватила пакет с вышибным зарядом и, дождавшись, когда приземлилась вся штурмовая группа, широко переставляя ноги, двинулась в сторону верхней оружейной батареи эсминца. Когда она установила заряд, лейтенант, ее заместительница, возбужденно прислонила шлем к ее шлему, чтобы ни эрга излучения не просочилось внутрь корабля, и произнесла с оттенком восторга в голосе:

– Шесть коррекций на всю группу! Мы на коне!

Эстер досадливо поморщилась, но кивнула. Среди космодесантников существовало что-то вроде негласного, но очень почетного соревнования за то, чтобы при прыжке дать меньше коррекций, в нем выигрывали те группы, чей лидер изначально изберет более правильную траекторию. В этот раз ее группа оказалась самой точной, и это делало ей честь. Но сейчас предстоял настоящий абордаж, и вся эта возня с коррекциями казалась детской игрой. Прозвучал по-

чти неслышный взрыв, из отверстия ударил поток воздуха и полетели хлопья замерзшего пара. Первая двойка бросилась внутрь, за ней следующая; раздалось еще несколько взрывов, ощущаемых только по вздрагиванию обшивки под ногами. Штаб-майор окинула взглядом поверхность обшивки. Вся она напоминала дырявую камеру под водой, из пробитых отверстий били фонтаны мгновенно замерзающего пара. Она переключилась на широкую волну:

– Всем штурмовым группам, здесь «сотая», напоминаю: корабль вне рабочего режима. Разрешаю использовать плазмобои, повторяю: разрешаю использовать плазмобои.

В одной из соседних дырок что-то тут же полыхнуло. Эстер хмыкнула и нырнула в свою. Коридоры эсминца были тускло освещены аварийными плафонами. Впереди мелькали какие-то тени. Она выхватила шпагу и бросилась вперед, но у самого угла опомнилась и остановилась. Вот дура, сама же напомнила о плазмобоях, а в драку полезла по привычке со шпагой. Эстер сунула шпагу в ножны и поудобней перехватила плазмобой. Выскочив из-за угла, она окинула взглядом рубящихся космодесантников и досадливо поморщилась. И ее бойцы, и противник были в одинаковых боевых скафандрах. Ну еще бы, ведь они принадлежали к одному и тому же флоту. Различить противников можно было только по нашивкам с эмблемой бригады на рукаве скафандра, что при таком освещении было проблематично. Она некоторое время пыталась различить цвета нашивок на мелькавших

рукавах, но потом плюнула и просто шарахнула из плазмобоя в потолок отсека. Схватка на мгновение замерла, и штаб-майор, воспользовавшись паузой, заорала на общей волне:

– Бросить оружие! Пожгу к Адамовому отцу!

Противники некоторое время ошарашенно разглядывали ее, потом кто-то первым швырнул на пол шпагу. То же самое нехотя сделали и другие. Эстер перевела дух и кивнула своим подчиненным:

– Вперед, к рубке! – Когда они отошли достаточно далеко от оставленных под конвоем пленников, майор зло бросила на канале штурмовой группы: – Вы чего это вздумали шпагами махать? Корабль не в рабочем режиме.

Космодесантники смущенно переглянулись. В их кровь и плоть уже въелось, что абордаж – это прежде всего рукопашная. Кому придет в голову использовать лучевое или плазменное оружие, когда корабль в рабочем режиме? Силовой скелет тотчас же выйдет из строя, и все находящиеся в радиусе смещения будут мгновенно раздавлены перегрузкой, вызванной смещением силового каркаса. Но сейчас эсминец просто висел в состоянии свободного падения, работали только установки искусственной гравитации и излучатели поля отражения, и именно поэтому у каждого бойца на плече висел штатный плазмобой. Штаб-майор ругнулась про себя. Ну бестолочь! Пыталась рассмотреть нашивки, в то время как своих можно было определить по плазмобоям за спиной. Впереди полыхнуло: кто-то выстрелил из плазмобоя. Штаб-

майор огляделась. Еще два поворота, и вот она – боевая рубка.

В рубке все уже было кончено. У командного кресла валялся обезглавленный труп с оплавленной горловиной скафандра. Командир второго батальона кивнула на тело:

– Капитан, смелая тетка, но глупая, пошла на плазмобои с обнаженной шпагой.

Штаб-майор сухо кивнула и переключилась на внешний канал:

– Докладывает «сотая», цель взята.

В наушниках раздался голос генерала:

– Семь тринадцать, подтверждаю, приготовьтесь к приему швартовочной команды.

– Есть, генерал, – ответила штаб-майор и ошеломленно посмотрела на часы: с того момента, как она оттолкнулась подошвами десантных сапог от балки крепления, прошло чуть более семи минут.

Тэра была возмущена. Ее не только не разбудили к моменту атаки эсминца – она вообще проспала все самое интересное. Когда до выхода курьера из зоны поражения крепости оставалось менее двух часов, корабли герцога выдвинулись к крепости, скрываясь за изгибом планеты. Именно в этот момент генерал и дала сигнал атаки на эсминец, с началом абордажа плотно закрыв его мощным полем крепости, так что с эсминца не могло вырваться даже малейше-

го писка. Когда тот был захвачен, она рассеянным залпом вспомогательной батареи, обращенной к планете, симитировала орудийную атаку эсминца. Корабли Карсавен немедленно устремились вперед. Генерал подпустила их на дистанцию действия кинетических пушек, стреляющих четырехтонными стальными ядрами. Эта тяжелая артиллерия действовала только на коротких дистанциях, не более четырех тысяч миль, но ядра насквозь прошивали любое силовое поле, только теряя часть массы в зависимости от его мощности. Удар был силен. Из семнадцати атаковавших кораблей пять были превращены в оплавленные груды металла, три дрейфовали, потеряв ход, окруженные облаками пара, а остальные с трудом вырвались. Кроме того, с границы зоны поражения наперехват движущемуся курьеру рванули два фрегата, и генерал, после того как была отбита атака на крепость, хорошо припечатала и им. А Тэра все это время спала!

Дверь поползла в сторону, и в апартаменты принцессы шагнула наставница. Девочка обиженно поджала губки и отвернулась. Наставница усмехнулась. Их мужественная Предводительница по-прежнему оставалась маленькой девочкой с очень любопытным носиком.

– Ну, ну, девочка моя, не обижайся.

– Да-а-а, я из-за тебя пропустила самое интересное. – Она раздраженно дернула плечиком. – Уходи! Я на тебя сержусь.

Галият покачала головой и деланно сокрушенно вздохнула:

– Что ж, ухожу, а я-то торопилась, думала показать тебе запись боя, но...

Тора взвизгнула и повисла у нее на рукаве:

– Где, Галият, где? Покажи мне?

Наставница расхохоталась. Когда она наконец смогла перевести дух, девочка стояла рядом и морщила носик:

– Ах ты... Ты все специально подстроила, я знаю.

Галият кивнула:

– Ну так мне уходить?

Тэра рассмеялась:

– Ну уж нет, после того как ты меня так провела, я требую немедленной расплаты.

Наставница кивнула и подошла к консоли. Когда на экране возникли первые кадры, девочка уютно устроилась на кровати и больше не отрывала глаз от экрана.

Карсавен была вне себя. Затея с эсминцем провалилась. Более того, провалилась в последний момент. Они потеряли два десантных плашкоута, оба эсминца и четыре самых быстроходных корвета. Теперь, даже после того как она сняла корабли с блокады Дерры и Униры, для новой атаки сил все равно не хватит. К тому же разгром неблагоприятно отразился на ее престиже. Очень многие из пэров, которых она надеялась вот-вот склонить на свою сторону, дали понять, что пока воздержатся, а в стане ее противников царило ликование. Пассаж графа Эльмейды насчет охраны муж-

ских кальсон повторялся на все лады. Все верно, никто не пойдет за проигравшей, поддержать могут только победительницу. Герцог не выдержала и шарахнула кулаком по столу. Проклятье, она, она проиграла. И кому? Престарелому гарнизонному вояке и сопливой девчонке со сворой паркетных солдатиков из королевской гвардии. Правда, у нее еще оставался сюрприз для этой маленькой сучки и ее прихлебателей, но его она рассчитывала выкинуть как козырный туз перед остатками эскадры, когда те попытаются приблизиться к Тронному миру. Сейчас, однако, все шло к тому, что очень скоро ей понадобятся все имеющиеся козыри. Она стиснула кулаки. Боже, как ей не хватало Агриппы! Коммодор Даннер, ставшая ее правой рукой, была хорошим исполнителем и преданным вассалом, но ей не хватало изворотливости. Карсавен скрипнула зубами. Агриппа, самодовольная, честолюбивая тварь! Как она посмела погибнуть в тот момент, когда была так ей нужна!

В дверь тихонько постучали.

– Да!

Левая створка приоткрылась, и в проеме показалась голова Гармады.

– Ваше Величество, к вам коммодор Даннер.

Карсавен с трудом подавила раздражение:

– Давай.

Коммодор возникла на пороге, прямо-таки излучая невероятное усердие. Она отдала честь, подошла к столу и оста-

новилась, громко щелкнув каблуками.

– Что у тебя?

– Сообщения с Форпоста Второго коридора.

Герцог бросила на нее раздраженный взгляд:

– Ну что там еще? Массовые роды в гарнизоне?

– Никак нет, – коммодор зашелестела бумагами, – вот взгляните, первое сообщение отправлено девять часов назад на широкой волне. Они докладывают, что засекли флот из сорока вымпелов.

Герцог фыркнула:

– Тоже мне флот, эскадра! – Потом поморщилась: при нынешнем положении дел и такого флота достаточно, чтобы вволю попирагивать на беззащитных планетах. Ведь не каждая же прикрыта орбитальной крепостью. Она вздохнула: – Ладно, продолжай.

– Все, – пожала плечами коммодор, – с тех пор идут стандартные доклады, что все спокойно, а на запросы командующая Форпостом не отвечает.

– Ну и какого Адама ты меня беспокоишь с этой ерундой? Какое мне дело до галлюцинаций командующей Форпостом?

– Но вы же приказали докладывать обо всем подозрительном, – растерянno пробормотала коммодор.

Герцог взвыла. Проклятая Агриппа!

– Меня интересует только то, что связано с этой мерзкой соплячкой, ясно? А на все остальное, если оно, конечно, не несет непосредственной угрозы, мне начхать! – Она окинула

коммодора презрительным взглядом: — Ладно, готовься, пора отправляться за нашим козырем, пшла!

Коммодор суетливо дернула рукой, решив отдать честь, но тут же передумала и, путаясь в руках и ногах, рысью поспешила к двери. Сорвав раздражение, герцог почувствовала, что немного успокоилась. Но чтобы совсем прийти в норму, требовалось что-то более существенное. Она встала, подошла к старинному ореховому бюро, открыв скрипучую крышку, извлекла бутылку с варевом матушки Нефрет, нацедила на два пальца, подняла стакан и залпом выпила. Стало почти совсем хорошо. Герцог бросила тоскливый взгляд на бутылку, но на сегодня оставалось еще много работы. Она засунула бутылку обратно и вернулась к столу.

Тэра была счастлива — Умарка вернулась. Воспользовавшись мощной поддержкой крепости, курьер сумел прорваться за поле отражения и передать информацию на Униру. Там действительно было много сторонников бывшей королевы, которые с восторгом восприняли известие, что юная наследница жива и обладает королевскими регалиями. Правда, сами они помочь ничем не могли: Унира не имела на своей поверхности ни войск, ни боевых кораблей, а местные лорды, до появления корабля уверенные, что герцог осталась единственной представительницей королевской фамилии, в отличие от пэров Тронного мира, даже не начали собирать отряды. Но как бы то ни было, призыв к флоту ушел по

назначению. Все понимали, что это невероятная удача. Корабли-перехватчики были серьезно повреждены огнем мортирных батарей крепости Мэй, а командующая гарнизоном орбитальной крепости, прикрывавшей Униру, после ухода с орбиты кораблей Второй легкой эскадры, срочно отозванных герцогом к Тронному миру, сочла для себя наилучшим выходом проигнорировать появление курьера, и мортиры крепости остались немые. Девочка узнала все это из рассказа самой Умарки, которая сразу по прибытии явилась к ней с докладом, и сейчас должно было состояться совещание, на котором следовало решить, что делать дальше.

Заняв свое место во главе стола и окинув взглядом присутствующих, девочка отметила, что все выглядели гораздо веселее. Первой, как обычно, взяла слово генерал Сантана:

– Ваше Величество, искренне рада сообщить, что в настоящее время наши силы увеличились на три корабля. Кроме курьера, у нас теперь есть эсминец и два фрегата. Все корабли к исходу недели будут полностью отремонтированы. У нас оказалось достаточно модульных элементов и запасных частей, чтобы привести их в порядок.

Несмотря на то что для большинства присутствующих это не было новостью, все возбужденно заговорили. Потом раздался голос маркиза Амальи:

– А как с экипажами?

Генерал пожала плечами:

– Подбираем. Конечно, нам негде взять крепкий, слажен-

ный экипаж, но среди гарнизона и прибывших гвардейцев есть немало специалистов, так что двигаться и стрелять корабли будут, а отпускать их далеко от крепости никто не собирается. Будем использовать их в качестве канонерок и для прикрытия атакаторов во время отхода после торпедной атаки.

Маркиз кивнула.

– А что слышно с планеты? – подала голос наставница.

Генерал расплылась в улыбке:

– Пэры наперебой выражают свое почтение Правительнице. Многие готовы прибыть в крепость и грудью защищать свою повелительницу.

Галият задумчиво покачала головой:

– Не слишком ли они торопятся? Я что-то не верю, чтобы герцог так просто и бездарно проиграла. У нее явно есть что-то в запасе.

Тут Тэра подалась вперед:

– Генерал, скажите, а мы можем выйти на кого-нибудь на поверхности, кто мог бы иметь доступ к сети главных ретрансляторов Тронного мира?

Генерал задумалась. Потом вызвала на встроенный в подлокотник дисплей несколько файлов, быстро просмотрев их, кивнула:

– Да, Ваше Величество, я думаю, сейчас уже можно это сделать, но зачем? Каналы новостей уже передали информацию о том, что вы живы и что герцог потерпела поражение

у крепости Мэй.

Девочка улыбнулась:

– Моя противница уже имела возможность несколько раз обратиться к моему народу, теперь моя очередь. К тому же, думаю, стоит обнародовать еще одну новость. – И она кивнула на сейф в углу зала совещаний, в котором были заперты королевские регалии.

Собравшиеся согласно закивали. Кто обладал королевскими регалиями, тот в глазах большинства простого народа и был истинным правителем. Генерал довольно расхохоталась:

– Что ж, Ваше Величество, это будет пренеприятным сюрпризом для герцога.

В этот момент на консоли генерала вспыхнул знак предупреждения, потом побежали строчки сообщения. Генерал нахмурилась, протянула руку, чтобы отключить консоль, но вдруг подобралась и уставилась в появляющийся на экране текст. Все замерли. Происходило что-то серьезное. Генерал прочитала сообщение до конца, потом просмотрела еще раз и повернула к Тэре лицо, покрытое бисеринками пота:

– Ваше Величество, сообщение с Форпоста Второго пути. В свободное пространство королевства вошла эскадра численностью около сорока вымпелов. Корабли движутся в сторону Тронного мира.

В зале повисла тишина, потом девочка спокойно произнесла:

– Что ж, череда удач никогда не бывает непрерывной. Если герцогу каким-то образом удалось найти на Окраинах союзников, способных прислать ей на помощь столь серьезную силу, то нам остается только одно – держаться до конца и погибнуть, не уронив чести. – Она помолчала, потом спросила: – Как скоро они будут у Тронного мира?

Генерал быстро произвела расчет:

– На стандартной скорости – через десять дней.

Маркиз Амалья пробормотала:

– Так же как и флот, если он уже двинулся.

Тэра поднялась со своего места и, окинув всех спокойным взглядом, приказала:

– Генерал, я хочу, чтобы через неделю крепость Мэй была подготовлена к самоуничтожению.

С этими словами она вышла из залы. Когда девочка вошла в свою спальню, выдержка покинула ее, и она, упав на кровать, разрыдалась. Неужели все, что она вынесла, было напрасно?

Мерцание экрана отбрасывало блики на худое женское лицо, склоненное над консолью. От соседней консоли раздался легкий звон, сопровождающий запуск набранной команды. Капитан приподняла голову и окинула придирчивым взглядом ходовую рубку. Кресла перед большей частью консолей были пусты, экраны темны и безжизненны. Крейсер находился в стандартном маршевом режиме, и в ходовой рубке была только дежурная смена. За спиной капитана раздалось шуршание, и тяжелая герметичная дверь ушла в сторону. Из коридора в полумрак рубки ударил сноп света. Капитан оглянулась и, увидев, кто вошел, тут же вскочила с командного кресла.

– Сидите. – Гостья подошла к консоли оперативной развертки и привычным жестом включила экран.

Капитан опустила на место и настороженно оглядела рубку. Все офицеры дежурной смены подобрались. Если адмирал появлялась в ходовой рубке флагмана, это означало, что грядет большая заварушка. Хотя что, собственно, может произойти? До конца проложенного маршрута оставалось еще два дня. Капитан украдкой скосила глаза. Адмирал сосредоточенно разглядывала что-то на экране, а за креслом молча стоял ее громила и без интереса кидал ленивые взгляды на склонившихся над экранами офицеров. В голову ка-

питана закрались не очень приличные мысли, но она тут же одернула себя и торопливо отвернулась. Адмирал отличалась крутым нравом и к тому же очень не любила, когда засматривались на ее «мальчика для развлечений», как она называла этого мордоворота. Наконец адмирал встала из-за консоли и повернулась к капитану:

– Крейсеру – боевая тревога, приготовиться к выходу из маршевого режима. Эскадре сразу после торможения перестроиться в ордер «Этуаль». Объект атаки – музей флота. Включить поля отражения. Быть готовым к подавлению огневого противодействия. Я буду в БИЦе.

Когда за адмиралом закрылась дверь, капитан перевела дух и удивленно покачала головой. Атаковать музей флота, эту свалку старого хлама, ордером, использующимся для атаки орбитальных крепостей... Она вздохнула. Не говоря уж о том, что адмирал была командиром, капитан могла припомнить не один случай, когда ее внешне абсурдные распоряжения впоследствии оказывались единственно верными.

Заместитель начальника музея флота с ужасом наблюдала, как неопознанная эскадра начинает штурм жалких сооружений музея. Музей представлял собой всего лишь бывшую заправочную станцию – ее огромные танки были приспособлены под залы экспозиций, а к реконструированным заправочным причалам пристыкованы исторические корабли, которые командование флота посчитало нужным сохра-

нить в назидание потомкам. Сейчас ни один из кораблей, находящихся на станции, не мог оказать приближавшейся эскадре никакого сопротивления. В этих старых раскуроченных консервных банках были любовно реставрированы только несколько отсеков, через которые обычно пролегал экскурсионный маршрут, да и в этих отсеках большинство приборов были всего лишь муляжами. У нее даже не было возможности провести стандартную идентификацию: рухлядь, имеющаяся в ее распоряжении, не могла ни уловить уровни излучения двигателей, ни замерить напряжение мощности поля. А если бы она и смогла это сделать – что толку? Ведь крейсер, спрятавшийся за полем отражения и подходивший на четверти мощности, ничем не отличается от корвета, двигатели которого работают на трех четвертях. Судя по принятому неизвестной эскадрой ордеру, их командир относилась к атаке музея чрезвычайно серьезно, чтобы пренебречь такой элементарной маскировкой. К тому же на данный момент весь персонал музея составлял едва десяток престарелых морских офицеров и старшин, вооруженных только личным оружием. Лейтенант попробовала еще раз выйти на связь со штабом флота, но все пространство было плотно перекрыто полями отражения приближавшейся эскадры. Она грохнула кулаком по консоли системы связи. Для того чтобы пробить столь плотный экран, нужен планетарный ретранслятор. Заместитель начальника музея вновь повернулась к обзорному экрану. Да, корабли неизвестной

эскадры подходили ордером «Этуаль», как правило используемым для атаки орбитальных крепостей или иных сильно защищенных целей. Лейтенант бессильно стиснула зубы. О, если бы у нее было что противопоставить этой наглой силе! Ну почему Ева так сурова к ней! Через несколько минут от кораблей, зависших на расстоянии нескольких миль и по-прежнему укрытых полями отражения, отделились десантные боты. Лейтенант хмуро смотрела, как космодесантники в боевых скафандрах и с плазмобоями наперевес выпрыгивают на длинные трубы швартовочных туннелей и сноровисто выхватывают вышибные заряды. Пожалуй, стоило принять меры, чтобы не было лишних жертв. При приближении эскадры она дала стандартный сигнал боевой тревоги, и сейчас ее старушки застыли на своих местах по боевому расписанию. Она усмехнулась. С них станется встретить налетающую армаду огнем ручных игольников. Лейтенант протянула руку и включила линию внутренней связи:

– Внимание, здесь заместитель начальника музея. Противник выбросил десант численностью первой волны до восьми стандартных штурмовых групп. Приказываю: не оказывать сопротивления и сложить оружие. Повторяю: не оказывать сопротивления.

Через несколько минут все было кончено. Космодесантники, захватившие музей, явно принадлежали к числу сторонников соплячки принцессы. Вероятнее всего, ополченцы, захватившие один из складов поношенного военного

снаряжения. Когда лейтенант отдавала шпагу, она даже презрительно усмехнулась. Где только раздобыли такое старье? Боевые скафандры такого типа не использовались флотом уже добрый десяток лет, хотя надо признать, что действовали эти подружки со сноровкой опытных солдат. Офицер вздохнула. Ай, какой прок забивать голову подобными мыслями, все так или иначе выяснится через несколько минут. Весь персонал музея разоружили и собрали в конференц-зале. Несмотря на то что все штурмовые отверстия уже были задраены и система жизнеобеспечения вновь восстановила нормальное давление и разблокировала переборки между отсеками, космодесантники по-прежнему не поднимали забрала шлемов. Все чего-то ждали. Наконец двери конференц-зала распахнулись, и на пороге появилась фигура в адмиральском мундире. Космодесантники тут же взяли «на караул», не забывая, впрочем, внимательно следить за своими подопечными. Тут одна из престарелых капралов вдруг ахнула и, вскочив на ноги, вытянулась перед появившейся на пороге фигурой. Гостя величественно кивнула и неторопливо подошла к лейтенанту:

– Мне нужно посмотреть на один из ваших экспонатов, лейтенант, не сообразовали ли вы проводить меня к нему?

Лейтенант взглядела на гордое лицо, и у нее перехватило дыхание.

– О Ева, да это же...

Гостя поджала губы:

– Побыстрее, я и так затратила на вашу грудку обломков слишком много времени. – С этими словами она повернулась и двинулась вперед.

Когда огромные ворота медленно разошлись в стороны, адмирал шагнула вперед и остановилась. Окинув взглядом огромное пустое пространство, она повернулась к лейтенанту и негромко спросила:

– Он был здесь?

– Да.

– А почему вы сделали купол?

Лейтенант пожала плечами:

– Герцог боялась привлекать внимание к музею, поэтому пришлось пойти на это, чтобы вести восстановление, не останавливая поток туристов.

Адмирал кивнула:

– Как давно он ушел?

– Двадцать семь часов назад.

– А какова степень готовности?

Лейтенант сначала подумала увильнуть от ответа, но серые, водянистые глаза смотрели столь требовательно и безжалостно, что она поежилась и сказала правду:

– Точно не знаю, восстановлением занималась лично командор Даннер, на меня скинули всю текучку по музею. Но я слышала, что оружейные системы и защита восстановлены практически полностью, а вот главные двигатели могут выдать только сорокапроцентную мощность.

Адмирал еще раз окинула взглядом пустой док, не так давно служивший пристанищем центральному отсеку последнего линкора класса «Планетный разрушитель», и, кивнув каким-то своим мыслям, негромко пробормотала себе под нос:

– Догнать уже не успеем, но к крепости подойдем почти одновременно. – Она повернулась к лейтенанту: – Я оставляю здесь эсминец и роту космодесантников. Через двое суток они вас покинут, а до тех пор будете под арестом.

Лейтенант вытянулась в струнку:

– Но Ва...

Гостья оборвала ее жестом:

– Адмирал.

– ???

– С того памятного дня, когда я покинула пределы королевства, все мои люди называют меня – адмирал, и никак иначе. Я готова верить в ваше во-одушевление и глубокую преданность моей персоне, но... через двое суток. А сейчас позаботьтесь, чтобы в течение этого времени не было никаких эксцессов. – Она окинула лейтенанта суровым взглядом. – И запомните. Единственное, что может заставить меня в ближайшее время вернуться сюда, – это сильное желание наказать какого-нибудь офицера, вызвавшего мое неудовольствие. – Она усмехнулась. – А я, как правило, потакаю своим желаниям.

Герцог стояла в шлюзовой камере и, раздраженно постукивая сапогом боевого скафандра по ребристому полу, ждала, пока распахнутся ворота. Наконец исполинские створки дрогнули и поползли в стороны. Герцог не стала дожидаться, пока ворота раскроются до конца, и шагнула вперед. Коммодор Даннер четко отдала честь. Ее лицо сияло.

– Ваше Величество, линкор «Сила Карсавен» прибыл в ваше распоряжение.

Герцог окинула ее изумленным взглядом и издевательски расхохоталась:

– Кто придумал эту чушь?

Коммодор пошла пятнами:

– Я... Это... Мы хотели...

Герцог махнула рукой:

– Ладно, заткнись, а то ты напоминаешь мне покойную Брандерру.

Даннер окончательно стушевалась. Герцог, грохоча каблуками, двинулась вперед. Коммодор последовала за ней, с ненавистью глядя в сутулую спину. Ишь, строит из себя Повелительницу, да что бы эта белобрысая стерва смогла без таких, как она, Даннер? Коммодор стиснула зубы и тряхнула головой: не дай Ева, повернется и заметит ее ненавидящий взгляд. В последнее время герцог стала невероятно раздражительной. Они прошли длинными переходами, по пологим пандусам перемещаясь с уровня на уровень. Герцог пробормотала:

– Да эта посудина больше, чем весь музей флота.

– Дело в том, что в ангаре находился только центральный отсек, – с готовностью ответила коммодор. – Двигатели были частью энергетической установки музея, а внешние батареи использовались в качестве залов для размещения экспозиции. Полностью мы собрали его уже после вашего посещения.

Герцог бросила на нее насмешливый взгляд:

– А до этого тряслись от страха перед старой королевой.

Даннер снова умолкла. А герцог на этот раз почувствовала, что перебрала. В голове возникла мысль как-то сгладить несправедливый упрек, но она отбросила ее с таким ожесточением, что сама испугалась. Наконец за очередным поворотом возникла герметичная дверь, также превосходившая размерами дверь подобного назначения на любом корабле. Когда она медленно отползла в сторону, герцог шагнула вперед и невольно остановилась. Они вышли на галерею, опоясывающую огромный зал. Карсавен не раз проходила по этой галерее, но раньше все пространство внизу было заполнено моделями кораблей, объемными снимками, стендами и макетами. А сейчас боевой информационный центр линкора принял свой первозданный вид. Несколько десятков офицеров копошились за своими консолями. Легкий мостик вел на командный уровень, к установленному посреди обширной круглой площадки командному креслу, а всю дальнюю стену занимал огромный интегральный экран. Герцог сжала

кулаки и обернулась. Ее глаза сверкали.

– Ну как они могли разобрать такую красоту?

Коммодор, польщенная искренним восхищением герцога, небрежно ответила:

– Ну, содержание этого кораблика обходилось слишком дорого, почти столько же, сколько целой эскадры, а достойных сопер... – Тут коммодор поперхнулась, наткнувшись на презрительный взгляд герцога.

– Заткнись, а то как бы не захлебнуться в той вони, что изливается из твоего рта. – Герцог зло развернулась и зашагала к мостику, ведущему на команд-ный уровень.

Коммодор выдохнула воздух сквозь стиснутые зубы и сжала потные кулаки. Еще немного – и она бросилась бы на герцога со шпагой. Отвернувшись к стене, Даннер постояла так несколько минут, успокаивая нервы. Прямо под галереей послышался смешок и приглушенный голос:

– Наша-то как кичилась: герцог, герцогу, мы с герцогом, а та об нее сапоги вытирает.

– Так ей и надо, дуре, нашла с кем в игрушки играть. Для этой твари подчиненные – что грязь под ногами.

– Кроме Агриппы покойной.

– Ну, эта тоже еще та стерва была.

Даннер без сил прислонилась лбом к стене. Жестокие слова, но они были правдой. Потом ей пришло в голову, что еще пару дней, да что там, даже час назад она, как послушная хозяйская гончая, бросилась бы вниз, чтобы задержать,

схватить, изловить негодяев, ведущих крамольные разговорчики, а сейчас стоит как пень, упершись лбом в стену, и изо всех сил пытается удержать горькие слезы, готовые хлынуть из глаз. В это мгновение с командного уровня раздался раздраженный вопль:

– Даннер! Ты что, старая сучка, не могла привести в порядок двигателя линкора? Это сколько же я буду тащиться к крепости?

Коммодор почувствовала, что все ее усилия пропали даром: слезы хлынули, прочертив на обветренных щеках предательские мокрые дорожки. Она отчаянно трянула головой и, повернувшись к двери, нажала ладонью на клавишу допуска.

– Даннер, ты что, заснула или онанируешь там?

Коммодор стиснула зубы и, не дожидаясь, пока дверь полностью откроется, протиснулась сквозь щель, содрала нашивку и бросилась прочь.

Тэра стояла рядом с командным креслом на площадке, возвышавшейся посередине боевого информационного центра крепости, и смотрела на большой экран. Наставница озабоченно спросила:

– Как скоро этот монстр достигнет зоны поражения?

Генерал негромко ответила:

– Если не прибавит скорости, то часов через двенадцать.

– А может ли он двигаться быстрее?

Генерал кивнула:

– Когда я начинала службу, эти туши были намного резвее. Этого, наверное, выковыряли из музея флота. Насколько я помню, когда остальные разобрали, один передали туда. Кстати, изрядно увеличив этим площадь экспозиции.

Капитан Амалья удивленно произнесла:

– Но я была в музее, там он выглядел намного меньше.

Генерал усмехнулась:

– В ангаре находилась только его центральная часть. А сейчас вы видите его в первозданном виде.

Наставница повернулась к генералу:

– И чем он нам грозит?

Генерал задумчиво покачала головой:

– Это зависит от того, в каком он состоянии. Если системы оружия и защиты выведены на расчетный уровень, то мы ничего не сможем сделать ни ему, ни тому, кто спрячется за ним, пока он не подойдет на дистанцию девять тысяч миль. Причем его орудия начнут доставлять нам неприятности приблизительно с той же дистанции. – Генерал усмехнулась. – Это был единственный класс кораблей, на которых устанавливались тяжелые мортирные батареи.

Амалья задумчиво добавила:

– А с такой дистанции, да еще поддержанный силами Второй легкой...

Все вновь всмотрелись в экран, где кроме силуэта огромного линкора виднелось еще три десятка кораблей, потом

штаб-майор Эстер, вздохнув, пробормотала:

– Вот и побыла комбригом, двух недель не прошло.

От этой простенькой безысходности, прозвучавшей в ее голосе, все вздрогнули. В БИЦе повисла напряженная тишина, потом девочка повернулась к Сантане:

– Генерал!

– Да, Ваше Величество?

– Я хочу, чтобы вы по громкой связи объявили о нашем положении. Все, кто захочет покинуть крепость, должны получить такую возможность. Дайте людям два часа на раздумье и приготовьте все шаттлы.

Все замерли. Потом генерал смущенно повела плечами, кашлянула и спросила:

– Готовить ли шаттл для Вашего Высочества?

– Нет! – отрезала девочка и, резко повернувшись, сбежала по лесенке и выбежала из помещения центра.

Герцог сидела в командном кресле линкора и, злобно ощущаясь, смотрела на растущий в центре экрана силуэт крепости Мэй. Позади нее стояла бледная коммодор Даннер.

– Скоро, очень скоро эта маленькая дрянь наконец попадет в мои руки. О Ева! Как я жду этой минуты!

Коммодор горько усмехнулась: вот так же герцог была переполнена предвкушением перед первой атакой крепости. Стоило бы вспомнить, чем она закончилась. Огонек на консоли, встроенной в подлокотник кресла, замигал, и Карсавен

раздраженно нажала клавишу. Она не хотела разворачивать экран и отвлекаться от созерцания приближающейся крепости.

– Да?!

– Эскадра на Глаз Орла, двадцать один вымпел, направление на Тронный мир, расчетное время прибытия – семь часов.

Герцог осклабилась:

– Остатки флота! Что ж, тем лучше. Покончим сразу со всеми! – Герцог вывела на экран картинку приближающегося флота и некоторое время жадно рассматривала ее, потом пролаяла: – Эскадре – снизить скорость.

Коммодор задохнулась от удивления. Это было несусветной глупостью – позволить силам противника объединиться. Но герцог радостно потеряла руки:

– Не придется потом гоняться за этими крысами по всему космосу.

Некоторое время все было тихо, потом голос штурмана произнес:

– Вошли в зону поражения крепости.

Через несколько мгновений по линкору пронеслась едва заметная дрожь, потом еще раз и еще. Голос офицера, отвечающего за системы защиты, произнес:

– Три попадания в силовое поле, повреждений нет.

Герцог заерзала на кресле и злорадно захохотала:

– Проверяют. Ничего, пусть тратят энергию. – Она щелк-

нула тумблером и высветила на экране эскадру, идущую в кильватерной колонне, так что силовое поле линкора прикрывало их от огня. Окинув придирчивым взглядом колонну кораблей, герцог быстрым движением переключилась на канал командира системы оружия. – Ну-ка, прощупай их.

– Главным калибром, Ваше Величество?

Та нахмурилась:

– Проклятье, да всем, что у тебя есть!

– Но... Слушаюсь, Ваше Величество.

Линкор дрогнул чуть сильнее, чем в первый раз. Изображение крепости на экране слегка затуманилось.

– Есть попадание, повреждений не наблюдаю.

Герцог хрястнула кулаком прямо по консоли:

– Адам! Ну ничего, подойдем поближе.

Консоль вновь запищала. Герцог досадливо уставилась на горящий огонек, потом раздраженно щелкнула клавишей:

– Ну что еще?

– Еще одна эскадра, на Хвост Рыбы, около сорока вымпелов, курс на Тронный мир, расчетное время прибытия – семь с половиной часов.

Герцог недоуменно уставилась на консоль:

– А это еще кто?

Даннер наклонилась вперед, собираясь напомнить о странном сообщении с Форпоста Второго пути, но передумала и промолчала. Герцог не хотела слушать ее тогда, пусть теперь сама расхлебывает кашу. Карсавен досадливо помор-

щилась:

– Ну-ка вызови неизвестную эскадру.

Ответ пришел буквально через мгновение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.